

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
_____ В.И.Морозов
_____ 2023 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**РЕФОРМИРОВАНИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

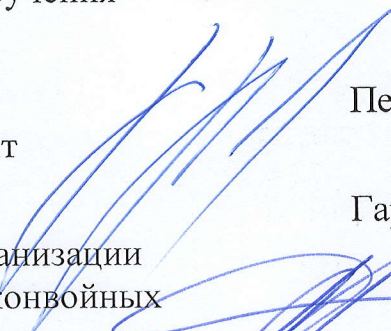
40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнил работу студент
2 курса очной формы обучения

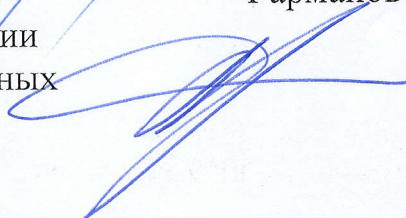
Нурушев Владимир Русланович

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Петров Владимир Васильевич

Рецензент
начальник кафедры организации
деятельности охранно-конвойных
подразделений
органов внутренних дел
ТИПК МВД России,
канд. юрид. наук, доцент

Гарманов Виктор Михайлович

Тюмень
2023

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	6
1.1. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗРЕЗЕ.....	6
1.2. АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	21
ГЛАВА 2. НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	40
2.1. СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	40
2.2. ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	71

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

УИС –	Уголовно-исполнительная система
УИК –	Уголовно-исполнительный кодекс
УК –	Уголовный кодекс
МВД –	Министерство внутренних дел
НКЮ РСФСР –	Народный комиссариат юстиции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
НКВД –	Народный комиссариат внутренних дел
ИТУ –	Исправительно-трудовое учреждение
ИТЛ –	Исправительно-трудовой лагерь

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Изоляция от общества лица, совершившего преступное деяние во все времена данная мера являлась эффективным средством борьбы с преступностью. В современных условиях важно сформировать условия отбывания наказания, которые позволят максимально влиять на преступника и достигать одной из основных целей УИС, то есть исправления и возвращения в общество. Пенециарная система является важным и неотъемлемым элементом в инфраструктуре любого общества, а направления ее реформирования определяются требованиями и современными условиями развития.

Общетеоретическим вопросам применения уголовного наказания в виде лишения свободы на определенный срок посвящены работы Г.А. Аванесова, А.И. Алексева, Ю.М. Антоняна, Н.С. Артемьева, И.В. Шмарова, А.П. Фильченко и других ученых.

Общетеоретическим вопросам применения уголовного наказания в виде лишения свободы на определенный срок посвящены работы А.А. Устинова, Л.И. Тарабуева, В.А. Дмитриевой, П.Н. Красоткина, В.П. Маркова и других учёных.

Проблемам развития пенитенциарных систем посвящены работы: А.И. Зубкова, А.А. Иванова, Н.В. Колесник, В.Н. Орлова, В.И. Селиверстова, В.А. Уткина, В.Е. Южанина и других ученых.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере развития уголовно-исполнительной системы РФ.

Предмет исследования – методы реализации реформ в системе исполнения наказаний в Российской Федерации.

Цель исследования состоит в последовательном изучении условий формирования уголовно-исполнительной системы России и определение направлений реформирования Уголовно-исполнительной системы на современном этапе.

Достижение поставленной цели определяет необходимость последовательного решения нижеперечисленных задач:

– обозначить цели и задачи уголовно-исполнительной системы;

- рассмотреть современные условия применения мер лишения свободы и определить эффективность их реализации;
- провести анализ проблем уголовно-исполнительной системы РФ;
- разработать рекомендации, направленные на повышение эффективности реформирования УИС.

При проведении исследования использован диалектический метод познания, логический метод наказаний, связанных с изоляцией от общества. Метод моделирования использован при рассмотрении структуры исправительных учреждений и условий назначения наказаний с изоляцией от общества. На основании формально-юридического метода рассмотрены подходы к реализации уголовных наказаний связанных с изоляцией от общества и специфика реформирования УИС.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

1.1. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗРЕЗЕ

Раскрывая генезис становления уголовно-исполнительной системы РФ, мы, как и наши предшественники, которые изучали историю уголовно-исполнительной системы, подчеркиваем, что вопросы, посвященные основным закономерностям развития уголовно-исполнительной системы, неоднократно являлись предметом изучения отечественной и зарубежной юридической науки.

Отправной точкой фиксации лишения свободы, как вида наказания за совершённое преступление, является древнерусское законодательство. Так, в положениях Судебника Ивана Грозного обозначенное наказание выделяется как самостоятельный вид. Отметим, что в данном документе оно упоминается вскользь, без определения конкретных форм, дифференциации типов исправительных учреждений, установления конкретной продолжительности такого заключения.

В современных условиях обеспечение безопасности и правопорядка невозможно без применения различных форм государственного принуждения. Государственное принуждение является способом воздействия на общественные отношения, что предполагает применение различных норм всевозможных отраслей права, как материального, так и процессуального характера. Цели применения уголовного наказания определяются опасностью противоправного поведения, а принудительные средства противодействия исходят из соразмерности выбранного наказания.

По этому поводу, подходящей нам представляется позиция ученого-пенитенциариста С. С. Вележева, который отмечает существенное значение установления цикличности развития пенитенциарной системы, а также

ключевых моментов и причин ее возникновения для развития пенитенциарной науки теоретической направленности.

В частности, придавая важное значение историческому методу в юридической науке, еще в XIX в. известный ученый М. С. Таганцев писал: «Если мы желаем изучить какой-либо юридический институт, существующий в это время, то для правильного выяснения мы должны проследить его историческую судьбу, то есть те поводы, из которых появилось такое учреждение, и те видоизменения, которые оно претерпевало в своем историческом развитии».

Итак, реформа российской уголовно-исполнительной системы, использующая совершенствование государственной политики в сфере исполнения наказаний невозможна без учета исторического опыта, поскольку современные проблемы обусловлены всем предшествующим развитием. В этом контексте изучения проблем генезиса и источников уголовно-исполнительной системы РФ всегда будет актуальной проблемой как с точки зрения общей теории и истории государства и права, так и отраслевого права, прежде всего уголовно-исполнительного, учитывая непрерывность процесса историко-создания (законо - и нормотворчества), необходимость заниматься вопросами систематизации правовых актов, которые обуславливает сама жизнь.

Однако усовершенствование источниковой базы имеет социально-политическую актуальность в связи с задачами создания правового государства, которые сейчас решает РФ. Ведь четко и однозначно определены в источниках те или иные вопросы уголовно-исполнительных норм способствуют укреплению законности в одной из особых и специфических сфер жизни общества.

В целом эволюция этого процесса в историческом контексте государства характеризуется динамизмом, постепенной выработкой основных идей, руководящих положений. В этом деле стоит начать определения стратегии и направлений развития институтов и норм уголовно-исполнительной (пенитенциарной) политики, таким образом подготавливая почву для выделения ее в самостоятельную отрасль права.

Итак, углубленное изучение истории уголовно-исполнительной системы РФ позволяет на научной основе определить ключевые периоды этого процесса, а также выявить основные недостатки и причины, которые его тормозили – прежде всего сложность российского государства на протяжении всей ее истории.

Проведенным историко-правовым исследованием установлено, что формирование отечественного законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний началось во время становления государственности Киевской Руси.

Анализ историко-правовой литературы дал возможность установить, что самым известным памятником древнерусского права, содержащим нормы о наказаниях, его назначении, выполнении и тому подобное, является «Русская правда».

В то же время, как отмечает М. Ф. Владимирский-Буданов, термин «наказание» не встречается во всех ее редакциях «Русской правды». Данный термин ранее был заменен иными – «казнь» и «мечь».

«Русская правда» дает сведения и о наказаниях, направленных на ограничение свободы, как древнейшие виды наказаний. Так, историко-правоведческая литература XII в. свидетельствует о наличии таких видов наказаний, как изгнание и ссылка, а такое наказание как заключение упоминается начиная с первых договоров русичей с греками.

В период существования "Русской правды" были применены следующие виды заключений:

- 1) "в погреб" или "поруб" — это заключение в земляную тюрьму;
- 2) "в железа" – означало использование оков для заключенного;
- 3) "в дыбу" — это деревянная конструкция из двух плах, имеющая отверстие для шеи в центре и петли для рук на концах.

Таким образом, стоит согласиться с позицией высказанной В. Ф. Лелюх, который считает, что положения, закрепленные в Русской правде, в большинстве своем были основаны на обычаях и сложившейся практике наказания за опасные деяния.

Такого же мнения в собственном исследовании придерживается отечественный ученый Н. М. Яцишин, согласно его выводам, в эпоху «Русской правды» употреблялись в основном термины «казнь» и «месть» (вместо термина «наказание»), которые делились на такие виды, как:

- 1) месть;
- 2) денежные наказания;
- 3) уголовные наказания и их подвиды:
  - а) направленные на свободу – изгнание (изгой), ссылки, заключения;
  - б) направленные на здоровье – причинение боли и увечья;
  - в) смертная казнь.

Как свидетельствуют историко-правовые источники, первые тюремные учреждения упоминаются в Судебниках 1497 и 1550 гг. Судебник (царя Иоанна Васильевича) 1550 г. действительно содержит определенные новеллы по сравнению с Судебником 1447 г., но не с постановлениями Литовских статуты 1529 г.

Однако, опираясь на исследования известного дореволюционного ученого М. Ф. Владимирского-Буданова, есть обоснованные основания констатировать, что вспоминать о заточении в этом случае было лишним, поскольку после «торговой казни» выживали единицы. Учитывая отдельные статьи Судебника Ивана Грозного заключение могло длиться до «поруки» или приобретать значение пожизненному заключению в том случае, когда «порука» вообще не предусматривалась, а реальных оснований для казни преступника суд не имел, или «до указа» царя – на неопределенный срок. В целом же нормы Судебника 1550 г. в юридическом понимании не отличались особой изобретательностью и предусматривали чрезмерное применение телесных наказаний.

В дальнейшем именуемый ученый сделал обобщение, что Соборное уложение 1649 г. в целом переняло стиль и построение норм своего предшественника, но также имело определенные новшества. Последние были в целом направлены на узаконивание так называемых «члено-повреждающих» наказаний (отсечение руки, ушей, рваные ноздри, отрезание носа, клеймение и т.

п), тогда как нормы Литовского статута 1588 г. но большинство законоположений европейских стран имели общую тенденцию к уменьшению их удельного веса благодаря внедрению альтернативных форм наказаний, в частности: штрафных санкций и различных видов лишения свободы: тюремного заключения, ссылки, каторги (в собственном смысле и на «галеры»).

Уместно также подчеркнуть, что в дальнейшем этот ученый отметит важную черту упомянутого историко-правового документа. В частности, Соборное уложение 1649 г. содержало и такое понятие, как «ссылка». Однако его появление реально было обусловлено не просто наказанием виновных, а проблемой колонизации земель сначала Сибири, а впоследствии Кавказа. К тому же ссылка так же, как и заключение, в постановлениях Уложения, как правило, приобретала значение дополнительного вида наказаний в сочетании с карами на теле. Интересно также, что Соборное Уложение содержит отдельные нормы относительно необходимости построения за счет государственной казны новых тюрем в Москве (ст. 94 Глава XXI), и это глубоко символично. Поскольку к отмене телесных наказаний ни государственная власть, ни местные органы управления Российской империи существенно не проникались, проблемой строительства новых и реконструкции старых тюремных сооружений, даже тех, которые достались ей в наследство от Литовско-Русского государства не занимались.

Поэтому, в это время приходится наиболее известные рецепции норм Литовского устава к российскому законодательству. Речь идет, конечно, о приложениях к уставной книге Разбойного приказа, государственного органа, на который в соответствии с положениями Соборного уложения 1649 г. возлагался целый ряд функций, в том числе управление местами заключения. По данным профессора Университета Св. Владимира М. Ф. Владимирского-Буданова, заимствования в виде 20 полноценных статей произошло в 1631 г., а значит, из редакции третьего Литовского статута (1588 г.), уже на то время по отдельным показателям опережал нормы российского законодательства.

Во времена правления Екатерины II было запущено развитие идеологии создания уголовно-исполнительного права, воплощением которого стал проект об устройстве тюрем.

Данный проект предусматривал усовершенствование системы существовавшей системы тюрем и гуманизацию условий отбывания лишения свободы.. Идеи, заложенные Екатериной II в проекте об устройстве тюрем, опережали условия развития тогдашнего общества, поэтому идеи проекта стало возможным реализовать лишь во II половине XIX века.

Таким образом, приходим к выводу, что во второй половине XVIII века в Российской империи, сформировалась двойная тенденция, которая, с одной стороны, характеризовалась наличием новаторских идей о прогрессивной цели наказаний, связанных с лишением свободы, их содержании, порядке и условия исполнения и отбывания, а с другой – уголовно-исполнительная система фактически развивалась сама по себе, без надлежащего правового и материально-бытового обеспечения.

Как мы уже отмечали выше, указанные тенденции не могли не учитывать и прогрессивные зарубежные тенденции, имевшие место в анализируемый историко - правовой период. В трактате «О преступлениях и наказаниях» Чезаре Беккариа сформулировал основные положения криминологической теории назначения наказания, определил его цели и фундаментальное положение об исправлении осужденных как ключевой идеей уголовно-исполнительной деятельности, которые во многом повлияли на формирование первых в мире пенитенциарных систем.

Идеи Ч. Беккариа в указанной сфере поддержал и развил в своих трудах «Паноптикона», «Принципы законодательства», «Ведущие основы конституционного кодекса для всех государств», «Защита лихвой» И. Бентам. Основные взгляды мыслителя, изложенные в этих трудах, сводятся к следующему: главная цель отраслевого законодательства в сфере противодействия преступности – защита частнособственнических отношений; основные принципы в сфере судопроизводства и уголовно-исполнительного

законодательства – демократизма и законности; труд должен быть обязанностью осужденных; необходимость обеспечения надлежащего надзора как одного из основных требований режима; необходимость привлечения осужденных к профессионально-техническому обучению с целью их дальнейшей ресоциализации; надлежащее медико-санитарное обеспечение осужденных.

Эти положения не теряют актуальности и в современных условиях реформирования уголовно-исполнительной системы РФ.

Прогрессивным шагом в реформировании уголовно-исполнительной системы стало образование императором Александром I 19 июля 1819 г. «Общество попечительное о тюрьмах».

Устав данной организации определял главную цель ее функционирования - содействие моральному исправлению преступников и улучшение условий содержания заключенных.

К основным средствам исправления относились:

- 1) непосредственный и постоянный надзор за заключенными;
- 2) размещение их в зависимости от рода преступлений или обвинений;
- 3) наставление их в правилах христианского благочестия и доброй нравственности, на нем основанной;
- 4) приобщение их к полезным упражнениям;
- 5) помещение виновных или буйных в отдельные места.

Справедливо отмечено В.Ф. Лелюхой, что введение морального исправления преступника как одной из целей наказания привело к новой эпохе в сфере исполнения наказаний. Исходя из этой цели, было разработано исправительно-трудовое законодательство, которое устанавливает различные виды режимов, регулирует организацию труда осужденных и содержит другие важные положения. Это законодательство играет значительную роль в приведении преступников на путь исправления и обладает значимым влиянием на систему исполнения наказаний.

Наиболее весомым специализированным нормативно-правовым актом Российской империи, который регулировал отношения в сфере исполнения

наказаний, был Свод уставов относительно находящихся под стражей и ссыльных 1832 г. (далее – Свод) с включением в него норм отдельных частных инструкций и норм Общей тюремной инструкции 1831г., впервые на территории Российской империи всесторонне урегулировал деятельность мест заключения, порядок и условия отбывания наказания заключенными, а также формы и методы карательно-пенитенциарного воздействия на них. В редакции 1842 г. свод содержал пять разделов: «Образование мест содержания под стражей», «Устав о содержащихся под стражей при полиции и в тюрьмах», «Устав о содержащихся в смиренных и рабочих домах», «Устав о арестантские роты», «Устав о ссыльных».

Следующим шагом на пути реформирования уголовно-исполнительной системы Российской империи было принятие 15 августа 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, которым устанавливались два главных разряда наказаний – уголовные (смертная казнь, ссылки на каторжные работы в Сибирь, на Кавказ) и исправительные (направление в арестантские роты гражданского ведомства, заключение в рабочем или смиренном доме, в крепости, в тюрьме). В 1868 г. на рабочие дома приходилось 33,9% всех наказаний, из которых тюремное заключение составило 23,5%.

Результатом тюремных преобразований 60-80-х гг. XIX в., которые происходили вследствие важных общественных нововведений (отмена крепостного права) и под влиянием второй волны тюремных реформ в Европе, была отмена телесных наказаний, что отражено в законе от 17 апреля 1863 г.

Отмена крепостного права обусловила целый ряд реформ. С целью упорядочения функционирования тюремных учреждений правительство принимало меры к централизации Тюремного управления. Так, 18 августа 1862 г. утверждено предложение Государственного Совета, согласно которому заведование всеми местами лишения свободы гражданского ведомства сосредотачивалось в МВД, что положило начало реформе тюремной сферы. Нормами УК – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г.-предусматривалась такая система наказаний: тюремное заключение,

каторжные работы; направление в исправительно-арестантские роты; в исправительно-воспитательные учреждения для несовершеннолетних.

В названный период формируются теоретические основы исполнения наказаний в виде лишения свободы. Возникает новая отрасль юридических знаний – тюрмоведение, основателем которой считают профессора Петербургского университета И. Я. Фойницкого. Значительный вклад в развитие системы научных знаний в области исполнения наказаний сделали также профессор Харьковского университета Д. А. Дриль и профессор Киевского университета А. Ф. Кистяковский.

По справедливому выражению М. С. Пузырева, в результате дальнейшего реформирования уголовно-исполнительной системы (начиная с тюремной реформы 1877-1879 гг.) произошли существенные структурные изменения, сказавшиеся на процессах развития основ исполнения наказания.

В результате реформирования карательной системы Российской Империи, проведенного в феврале 1879 года, Главное тюремное управление было создано в составе Министерства внутренних дел. Это создание осуществлялось с целью более эффективного управления местами лишения свободы. В ходе реформы также устанавливались основные принципы изменения карательной системы. Новые принципы предусматривали замену бессрочных и срочных каторжных работ, отмену ссылки "на жительство" в Сибирь и в другие губернии, за исключением сибирских, а также перенос осужденных в исправительные арестантские отделения Гражданского ведомства, рабочие дома, смирительные дома, тюрьмы и арестанты, связанные с лишением свободы. Таким образом, реформа направлялась на совершенствование системы исполнения уголовных и исправительных наказаний и повышение эффективности управления местами лишения свободы.

В ходе подготовки и реализации тюремной реформы, законодательная власть уделила основное внимание улучшению законодательной базы, регулирующей процедуры и условия исполнения наказания в виде лишения свободы. Основными мерами реформы включали переход к индивидуальному

содержанию заключенных в отдельных камерах, а также создание единого органа управления местами заключения на всей территории Российской империи. Целью этих изменений было повышение эффективности и справедливости исполнения наказания в тюрьмах.

Проведенная реформа в целом изменила вектор развития тюремной концепции: ориентиры от возмездия за преступление и изоляции преступников/осужденных от общества перешли к их исправлению и приспособлению к трудовой жизни «на свободе».

На основании этого по вполне очевидным причинам процесс исполнения наказания был определен требованиями дифференциации и индивидуализации исполнения наказания.

Особое положение, как отмечает М. М. Яцишин имели Петропавловская и Шлиссельбургская крепости, а также Соловецкая и Суздальская монастырские тюрьмы. Царский Устав о содержании под стражей, что действовал с 1880 г., все места лишения свободы разделял на четыре группы по их назначению:

- 1) каторжные тюрьмы;
- 2) исправительные дома;
- 3) тюрьмы (губернские, уездные);
- 4) арестные дома.

При этом, администрация тюремных учреждений состояла, в основном, из стражи – начальников тюремных заведений, их помощников, надзирателей. Никаких служб, которые проводили бы воспитательную работу и привитию трудовых навыков заключенным, не было, кроме тюремных священников.

Заметный след в развитии пенитенциарной теории и практики Российской Империи конца XVIII – начала XX века. оставили Устав о содержащихся под стражей 1890 г. и Общая тюремная инструкция 1915 г., которые стали высшими нормативными актами, знаменовали поступательное развитие российского уголовно-исполнительного законодательства в направлении четкого формального определения унифицированных условий исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы.

Стоит отметить, что в местах заключения сложилась определенная система моральной и просветительской работы, трудоустройства заключенных, оказание помощи в трудоустройстве и социальной реабилитации освобожденных из мест лишения свободы, которые, кстати, применяются и в современном уголовно-исполнительном законодательстве.

Научное исследование генезиса отечественной уголовно - исполнительной системы, выявления на этом пути конкретных норм, понятий, институтов и юридических конструкций, определение исторически средствами сравнительного метода их общих и отличительных черт позволяет отобрать из объемного и разнообразного национального наследия лучшие образцы и виды уголовно-исполнительной деятельности для использования в современных условиях создания правового государства.

В феврале 1917 г. в России победила буржуазно-демократическая революция. В марте Николай II отрекся от престола; власть перешла к Временному правительству. Так, исследователь тюремной политики и тюремного законодательства Временного правительства Е. А. Скрипилев отметил, что, сохранив в прежнем виде систему исполнения наказаний, новый государственный режим начал разработку новой доктрины содержания и реализации карательной политики.

Среди первых нормативных актов того периода были постановление НКЮ РСФСР «О тюремных рабочих командах», Временная инструкция «О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такого», Декретов СНК «Об учреждении распределительных комиссий при карательных отделах губернских и областных отделов юстиции», принятые в течение 1918-1919 гг.

Следует отметить, что именно в 1922 г. было принято решение о сосредоточении функций по управлению карательными учреждениями у одного государственного органа. Таким органом стал НКВД. В результате была проведена реорганизация мест лишения свободы.

После реорганизации в составе НКВД было образовано Главное управление мест заключения. Главное управление принудительных работ, что

существовало к тому времени в системе НКВД, было отменено в связи с ликвидацией концентрационных лагерей и сокращением заключенных в лагерях принудительных работ: с 60 тыс. в 1921 г. до 15 тыс. до мая 1922 г.

Следующий период сталинских репрессий 30-х гг. XX в. характеризуется нарушением законности не только в целом по стране, но и в системе исполнения наказаний. Кстати, несоблюдение законности сказалось как на регламентации, так и на практической деятельности органов и учреждений исполнения наказаний. Фактически прекращено действие исправительно-трудовых кодексов союзных республик; исполнение наказаний и деятельность ИТУ стали регулироваться ведомственными нормативно-правовыми актами. Основная задача этих учреждений-исправление и перевоспитание осужденных – подменялась задачей производственно-хозяйственной деятельности. В 1939 г. отменено условно-досрочное освобождение. А чуть раньше, в 1938 г., более чем вдвое увеличивается максимальный предел срока наказания в виде лишения свободы (с 10 до 25 лет). Как справедливо отмечает А. И. Олейник, «грубо нарушались и принципы исправительно-трудового права, основными источниками которого в 30-х гг. стали ведомственные акты НКВД и его органов».

Еще одной негативной тенденцией в те времена было то, что труд осужденных перестали рассматривать как одно из средств исправительно-трудового воздействия. В связи с этим каждого осужденного рассматривали исключительно как единицу рабочей силы, а не объект исправительного воздействия.

Что касается других негативных явлений функционирования тогдашней уголовно-исполнительной системы на основании анализа историко-правовой литературы мы относим: пребывание системы в ведомственном подчинении НКВД; образование и функционирование исправительно-трудовых лагерей; слияние всех лагерных систем в одну с названием ГУЛАГ НКВД СССР; создание с подобной схемой специализированных главных управлений – Дальстрой,

ГУШосДордр; плановый характер функционирования системы по примеру общегосударственных «пятилеток».

На отечественную систему исполнения наказаний существенно повлияли годы Великой Отечественной войны, а именно: осужденных не только за общеуголовные, а за политические преступления стали привлекать к выполнению специальных боевых заданий, в свою очередь, производственная деятельность мест лишения свободы подчинялась нуждам фронта. Поэтому вполне логично, что в послевоенный период одной из задач системы стало восстановление народного хозяйства путем привлечения труда спецконтингента.

После окончания войны структура управления учреждениями, где осуществлялось лишение свободы, осталась практически неизменной. Условия содержания заключенных в различных режимных учреждениях начали регулироваться инструкцией по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях, утвержденной Министерством внутренних дел СССР 24 марта 1947 года. Одной из важных задач режима было перевоспитание заключенных. Среди других нормативных актов того периода следует отметить Положение о трудовых колониях для несовершеннолетних и Инструкцию о режиме содержания заключенных в срочных тюрьмах, утвержденную Министерством внутренних дел 11 сентября 1950 года (действовала до 1954 года). В июле 1949 года было принято новое Положение о Главном управлении исправительно-трудовых лагерей и колоний, которому были поручены следующие задачи: исполнение приговора, организация охраны, исправление и перевоспитание осужденных.

Послевоенные события и период "оттепели" способствовали возрождению положительных аспектов предвоенной теории исправительно-трудового права, основанных на принципах законности, гуманизма и сочетании наказания с воспитательным воздействием. Например, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1954 года был восстановлен институт условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы. В том же году Совет Министров СССР утвердил Положение "Об исправительно-трудовых лагерях и

колониях Министерства внутренних дел СССР", которое отменило ряд предыдущих приказов, инструкций и других нормативных актов различных ведомств. Основной целью лагерей и колоний стало исправление и перевоспитание осужденных через их привлечение к труду.

Считается, что закономерным стало принятие в 1956 г. решения о ликвидации ИТЛ как учреждений, неспособных выполнить задачу исправления и перевоспитания осужденных. На выполнение этого направления развития уголовно-исполнительной системы в декабре 1958 г. Советом Министров СССР было утверждено Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах Министерства внутренних дел СССР, что регламентировало все аспекты деятельности исправительно-трудовых колоний и тюрем на территории СССР. Таким образом, основным видом ИТУ для взрослых осужденных были признаны исправительно-трудовые колонии.

Как указано в отдельных исследованиях по этому поводу, для таких учреждений предусматривались три вида режимов: общий, усиленный и строгий. Положением не предусматривались ИТЛ, и они были либо реорганизованы в колонии, либо ликвидированы.

В период второй кодификации советского законодательства в сфере исполнения наказаний на протяжении 1970–1971 гг. были подготовлены и утверждены ИТК союзных республик, в частности РСФСР, принятый Законом Верховного Совета СССР от 23 декабря 1970 г.

Следующий шаг в реформировании отраслевого законодательства был направлен на создание единого уголовно - исполнительного закона, который бы позволил: во-первых, унифицировать правовое регулирование деятельности советской исполнительной системы; во-вторых, создать альтернативу исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы, выделив этот сегмент в самостоятельный раздел соответствующего закона.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует отметить, что проведенный ретроспективный анализ позволил выявить основные тенденции становления отечественной уголовно-исполнительной системы, а также

совершенствования законодательства, регламентирующего данную сферу. Выявленные положительные тенденции, вне сомнений, возможно использовать при определении основных направлений совершенствования современной системы организации органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

1.2. АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Исследуя историко-правовые основы уголовно-исполнительной политики РФ ученый М. М. Яцишин считает, что важным аспектом уголовно-исполнительной системы РФ является ее перестройка в контексте европейских стандартов с целью гуманизации, обеспечения открытости, наполнения прогрессивными зарубежными концепциями, общепризнанными международными принципами, нормами по правам и свободам человека и гражданина, которые бы обеспечивали надежность охраны как интересов общества, так и лица в сфере уголовно-исполнительной деятельности.

Не менее важными с точки зрения формирования корпоративных принципов уголовно-исполнительной политики РФ, являются выводы ученых, которые изучали международный опыт реализации международных стандартов в деятельность пенитенциарной системы, например Швеции: «...Следует согласиться, что эта система действительно является пенитенциарной... системой, в которой выполняются требования Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и других не менее важных международно-правовых актов.

Становление и развитие пенитенциарных систем различных зарубежных стран определено историческими этапами, на каждом из которых была реализована соответствующая государственная политика в сфере исполнения наказаний.

В 1830-х годах, во время тюремной реформы, проводимой в Западной Европе, произошло интересное явление, отмеченное профессором И. Г. Богатыревым. Многие европейские страны отправляли своих делегатов в Северную Америку для изучения пенсильванской и оборонской систем заключения. В результате во многих европейских странах были внедрены тюремные системы, которые, хотя и с некоторыми изменениями и особенностями, использовали одиночное заключение и принцип молчания как

основные элементы исправления. Изначально эти системы были применены в Западной Европе по отношению к лицам, признанным виновными в совершении политических преступлений, и служили, прежде всего, не для их исправления, а для обеспечения общественной безопасности.

Развитию мировых тюремных (пенитенциарных) систем в то время активно способствовала активизация политико-правовой мысли. В частности, английский тюремовец Дж. Говард в книге «Состояние тюрем в Англии и Уэльсе» (1777) подверг критике факты бесчеловечного отношения к осужденным. Развивая концепцию исправления осужденных как один из важнейших элементов цели наказания, названный деятель предложил идею внедрения в уголовно-исполнительной теории и практики такого института, как условно - досрочное освобождение от отбывания наказания.

Понятие «пенитенциарное учреждение» происходит от латинского «пенитенция» – раскаяние. Неслучайно Ф. Адлер и другие авторы определяют пенитенциарное учреждение как «место, где заключенные раскаиваются в своих грехах». В целом разработка проекта английского пенитенциарного акта 1779г. и происхождение первых американских пенитенциарных систем (пенсильванской и оборнской) тесно связано с религиозным влиянием. Однако можно уверенно сказать, что термин «пенитенциарное учреждение» в сегодняшних условиях лишен того содержания, которое вкладывалось в него, когда религиозное влияние было основным средством воздействия на личность преступника.

Историко-правовой анализ, проведенный профессором И. Г. Богатыревым, показал, что общая тюремная система на базе одиночного заключения впервые появилась в Северной Америке.

Так, в начале 1776 года некоторые благожелательные граждане Филадельфии организовали Общество под названием «Филадельфийское общество помощи заключенным, попавшим в беду». После девятнадцатимесячной карьеры Общество было распущено из-за трудностей, возникших в смутный период войны за независимость.

В 1700-х годах смертная казнь была обычным наказанием за многие преступления, совершенные в американских колониях. Кроме того, в первые годы существования американского общества распространенными наказаниями были телесные. Виды телесных наказаний включали порку, нанесение увечий, клеймение и ослепление преступников. Порка предполагала избивание преступника плетью или розгой. Увечье означало отрезание части тела человека. Клеймение производилось с помощью каленого железа. Раскаленные утюги использовались для нанесения меток, символизирующих определенные преступления. Например, воры были отмечены буквой Т, а те, кто совершил непредумышленное убийство, были отмечены буквой М. Позорный столб представлял собой деревянные рамы, предназначенные для преступников, чтобы они могли сидеть или стоять, пока прохожий бросал в них гнилую еду или камни.

Примерно в 1680-х годах лидер квакеров Уильям Пенн повлиял на изменения в американской тюремной системе. Он был первым, кто предложил, чтобы заключенные платили штрафы и вместо этого выполняли работу в качестве наказания. Он отменил смертную казнь, за исключением случаев, когда преступник совершил убийство. Он также разрешил отменять мелкие правонарушения путем внесения залога. Его видение заключалось в том, что тюрьма должна стать местом реабилитации, где заключенные могли бы научиться ремеслу, пока они отбывают наказание, чтобы они могли найти подходящую работу после освобождения. Тюремную реформу Уильяма Пенна также часто называют Великим экспериментом.

После смерти Уильяма Пенна в 1718 году его политика вскоре изменилась. К 1787 году приобрело влияние Филадельфийское общество облегчения страданий общественных тюрем. Группу возглавляли Бенджамин Франклин и Бенджамин Раш. И хотя эта группа заметно отличалась от группы Уильяма Пенна, она также была сформирована квакерами, которые выступали за гуманное обращение с заключенными. Они также верили в труд вместо смерти в качестве наказания. Их беспокоили условия в тюрьме на Уолнат-стрит в Филадельфии, и они хотели преобразовать ее в место, где заключенные

содержались в изоляции, чтобы они размышляли о своих поступках и искали покаяния. Группа считала, что полная изоляция заключенных поможет их реабилитации.

Тюремная система Пенсильвании превратила тюрьму в место, где заключенные должны были в одиночестве размышлять о своих преступлениях. В 1822 г. тюремный дом был перестроен таким образом, чтобы у каждого заключенного была своя камера с отоплением, туалетом, световым люком и ванной.

Заклученные общались только с охраной. Им разрешалось иметь Библию и заниматься изготовлением обуви или ткачеством. В тех редких случаях, когда они покидали свои камеры, их заставляли надевать капюшоны, чтобы они не могли видеть других заключенных или изучать планировку тюрьмы. Общество считало, что эта система даст заключенным индивидуальное пространство и время наедине, необходимые им для размышлений о своих проступках и исправления. Лидеры также считали, что такая установка предотвратит их побег, а рецидивисты не окажут влияния на преступников, впервые совершивших преступление.

В скором времени тюремная система Пенсильвании потерпела неудачу, поскольку предоставлять отдельные камеры для каждого заключенного стало слишком дорого. Кроме того, критики жаловались, что полная изоляция пагубно сказывается на психическом здоровье заключенных.

Следующей разработанной системой заключения стала «система реформаториев». Термин «реформаторий» происходит от латинского слова *refomatio*-изменение, улучшение, улучшение.

В 1876 году Зебулон Р.Броквей стал новатором в реформаторском движении, основав исправительное учреждение Эльмира для молодых преступников. Большое влияние на Броквея оказала система оценок, разработанная в Австралии Александром Маконочи, согласно которой за хорошее поведение выставлялись оценки, и для выпуска их требовалось определенное количество. К этой системе Броквей добавил новый режим

морального, физического и профессионального обучения. Система Эльмира классифицировала и разделяла различные типы заключенных, предоставляла им индивидуальный подход с упором на профессиональную подготовку и работу на производстве, поощряла хорошее поведение и условно-досрочно освобождала заключенных под надзором.

Система реформаториев дала исправительному движению два важных философских принципа: во-первых, доказала важность специализированной помощи для несовершеннолетних правонарушителей и эффективность системы неопределенных приговоров, и, во-вторых, признание того, что до определенного возраста каждый преступник должен считаться потенциально хорошим гражданином.

Впрочем, систему неопределенных приговоров применяют при исполнении наказаний в США и сейчас. Так, суд в своем приговоре устанавливает только нижнюю и верхнюю границы срока лишения свободы (например, от 1 года до 99 лет), а реальный срок определяет администрация тюрьмы. Именно в рамках системы неопределенных приговоров, по замыслу ее создателей, должна быть реализована цель социальной реабилитации преступника, что достигается путем «обращения» («treatment») с ним. В этой системе нашел отражение выработанный американскими криминологами принцип «наказание должно соответствовать опасности преступника «вместо принципа» наказание должно соответствовать тяжести преступления».

Эта реформаторская идеология постепенно проникла в пенитенциарную систему США, а также повлияла всю на европейскую исправительную практику.

Несмотря на то, в XVIII веке тюремное заключение еще не было полностью господствующим видом наказания, должники и заключенные в местных тюрьмах часто смешивались с мелкими правонарушителями, а в тюрьмах одни заключенные играли в азартные игры, а другие пили пиво, продаваемое тюремщиками, дискуссия о необходимости реформирования системы исправления наказания все более и более набирала обороты.

Так, в Англии возникло движение за тюремную реформу, связанное с именем Джона Ховарда. Религиозно вдохновленные реформаторы выступили против беспорядков в тюрьме и стремились к методам, которые исправили бы заключенного. Тем не менее, несмотря на продолжение дебатов о состоянии тюрем в начале XIX века, тюрьмы в Англии вплоть до 1820-х годов в основном все еще работали на основе принципа неформальности.

В 1774 году убедительные аргументы Джона Ховарда комитету Палаты общин привели к принятию двух законов, направленных на улучшение условий содержания в тюрьмах. Его опубликованные работы на эту тему были широко тиражированы, а его подробные отчеты о бесчеловечных условиях вызвали обеспокоенность всего общества.

Джон Ховард выступал за систему государственных тюрем, в которых режим был жестким, а среда здоровой. Кроме того, Джон Ховард выступал за режим одиночного заключения, каторжных работ и религиозного обучения. Он считал, что целью заключения является исправление и реабилитация, а не просто наказание.

И хотя планы, изложенные в проекте Закона о пенитенциарных учреждениях, так и не были реализованы, идеи и предложения Ховарда были подхвачены другими.

В 1785 году сэр Джордж Онисифор Пол, джентльмен и магистрат из Глостершира, добился парламентского акта о строительстве новой тюрьмы в Глостере. Завершенное здание тюрьмы считалось образцом в своем роде, включающим отдельные камеры, разделение заключенных на разные категории, медицинское обслуживание, тренажерные залы и религиозное обучение.

В 1791 году Джереми Бентам, английский философ-моралист и правовед, разработал «паноптикум». Такая конструкция тюрьмы позволяла наблюдателю, расположенному в центре, наблюдать за всеми заключенными, поскольку тюремные крылья расходились из этого центрального положения. Паноптикум Бентама стал моделью тюремного строительства на следующие полвека.

В 1779 году Закон о пенитенциарных учреждениях разрешил строительство двух тюрем в соответствии с его собственными теориями.

В XIX веке в Англии впервые появилась государственная тюрьма. Пенитенциарное учреждение Миллбэнк, первая современная тюрьма в мире, была организована Джереми Бентамом, социальным реформатором, который, среди прочего, считал, что хорошо регулируемый каторжный труд и религиозное обучение исправят преступников.

Первоначальное видение Бентама здания по принципу Паноптикума было отвергнуто в 1812 году. Идея заключалась в том, чтобы иметь круглую тюрьму с камерами по окружности, обращенными к ядру в центре. Охранники должны были сидеть в центральном ядре и просматривать все камеры, тем самым создавая иллюзию постоянного наблюдения.

Вскоре был проведен конкурс на проект нового и крупнейшего национального исправительного учреждения Великобритании, и после 43 заявок право построить новое пенитенциарное учреждение досталось Уильяму Уильямсу, который основал дизайн на принципах Бентама. Его принял практикующий архитектор Томас Хардвик, однако Хардвик не смог завершить проект и ушел в отставку в 1813 году. Затем эту работу получил Джон Харви, но в свою очередь был уволен в 1815 году. Миллбанк был окончательно завершён только в 1821 году Робертом Смирком.

Заболоченная местность, на которой стояла тюрьма, с самого начала доставляла немало головной боли архитекторам и строителям, так как фундамент здания постоянно проседал (отсюда и преемственность архитекторов). После нескольких попыток и с добавлением 500 000 фунтов стерлингов к первоначальной смете Роберт Смирк решил проблему, представив новый уникальный бетонный плот для обеспечения надежного основания.

В Миллбанке находились и мужчины, и женщины-заключенные, причем женщины прибыли первыми в июне 1816 года.

Миллбанк использовалось, как правило, для содержания преступников перед транспортировкой, особенно в его более поздней истории, когда оно было признано несостоятельным в достижении намеченной цели исправления.

Заклученным не разрешалось разговаривать друг с другом или каким-либо образом общаться в течение первой половины их приговоров. Они носили маски, чтобы они не могли видеть лица друг друга во время упражнений, и во всей тюрьме действовало правило заполнения одной камеры.

Считалось, что эти меры в сочетании со строгим религиозным обучением будут способствовать усердному труду и размышлениям над своими проступками. Однако недостатки как в конструкции здания, так и в его расположении не способствовали перевоспитанию заключенных в том виде, в каком это было задумано изначально. Лабиринт коридоров был настолько длинным, что надзиратели часто терялись, выполняя свои обязанности. Кроме того, вентиляционные каналы позволяли распространяться звуку, поэтому заключенные нашли способ общаться. Еще одна проблема была связана с расположением тюрьмы прямо на болотистых берегах Темзы, что способствовало распространению болезней. В 1822 г. быстро распространилась смертельная эпидемия холеры.

Еще одним недостатком было то, что стоимость эксплуатации такого огромного здания оказалась непосильной для государства.

В совокупности эти факторы в конечном итоге решили судьбу тюрьмы Миллбэнк. После 1886 года в стенах тюрьмы больше не содержалось заключенных, а в 1890 году ее закрыли. Через два года ее окончательно снесли.

В 1842 году по схеме паноптикума была построена тюрьма Пентонвиль, которая используется до сих пор.

В 1877 г. тюрьмы были переданы в ведение Тюремной комиссии. Впервые даже местные тюрьмы контролировались централизованно. Это было отходом от реформаторских идеалов прошлого.

Также имеет ряд особенностей история развития исправительной системы Швейцарии.

Телесные наказания сохранялись вплоть до конца XVIII века. Так, в Уголовном кодексе Гельветической республики 1799 года, было закреплено наказание в виде утюга с каторжными работами. Наряду с этим этот кодекс предусматривал содержание без кандалов, либо без связи с внешним миром, либо в коллективной камере, где заключенные имели право выбора работы.

Гельветическая республика имела центральные тюрьмы в Базеле, Цюрихе, Берне, Золотурне, Люцерне, Фрибурге и Бадене. Другие пришлось открывать, потому что вступление в силу Уголовного кодекса привело к массовому увеличению количества задержанных.

В 1800 г. было принято несколько правил исполнения приговоров. Во время Реставрации их приняли несколько кантонов (Люцерн, Тургау, Во, Золотурн, Берн) с некоторыми изменениями, но сотрудничество между швейцарскими тюрьмами прекратилось.

В Аргау, Санкт-Галлен, Базель, Тичино и Шаффхаузен, затем в Цюрихе в 1836 г. были приняты собственные уголовные кодексы, чаще всего вдохновленные австрийскими и баварскими образцами, для которых основной санкцией было лишение свободы.

В Женеве, где суды применяли французский Уголовный кодекс с 1810 г. и регулярно выносили приговоры к лишению свободы, в 1825 г. была создана современная кантональная тюрьма: ее принципы (дисциплина, изоляция, молчание) были аналогичны принципам нью-йоркской тюрьмы Оберн.

В 1826 году в Лозанне появилась тюрьма, где исправительные меры также приводились в исполнение по системе молчания.

В 1864 г. в кантоне Аргау была построена тюрьма Ленцбург. Приговоры в ней отбывались по прогрессивной ирландской системе (постепенное смягчение условий содержания), в сочетании с сельскохозяйственными работами в открытой среде. В ней также было предусмотрено отдельное помещение для женщин.

Бернское учреждение, принявшее своих первых заключенных в 1834 году, тюрьма Люцерна и другие учреждения в центральной Швейцарии практиковали

совместное содержание под стражей в переоборудованных бывших общественных зданиях (таких как лепрозорий в Ури), что требовало присутствия многих охранников.

В Цюрихе тюрьма была устроена в бывшем доминиканском монастыре Этенбах (отреставрированном в 1834 году).

Система исполнения приговоров во многом зависела от устаревшей традиции принудительных работ, но была реформирована под влиянием Конрада Мельхиора Хирцеля. В его основе лежали господствовавшие тогда христианские ценности. Работа рассматривалась как средство дисциплинирования заключенных и принуждения их к соблюдению моральных норм. Они не должны были испытывать унижение, а получать наставления и нравственную помощь.

Интересной, по мнению профессора Богатырева И. Г., на которую следует обратить особое внимание является португальская система одиночного заключения, которая была создана в 1867 г. Кстати эта система просуществовала в чистом виде до 1919 г. Клим Португалии система одиночного заключения использовалась и в Германии (тюрьма «Moabit» около Берлина), Франции (тюрьма «Fresnes» около Парижа), России (тюрьма «Кресты») и в некоторых других странах.

Ныне принципы прогрессивной системы, выработанные еще в XIX в., нашли закрепление в ряде норм уголовно-исполнительного законодательства и получили широкую поддержку как среди отечественных, так и зарубежных ученых, которые, за редким исключением, оценивают ее как средство стимулирования православного поведения осужденных.

При сравнении уголовно-исполнительных систем Запада с другими формами тюремного заключения, особое внимание следует уделить особенностям уголовно-исполнительной системы в нашей стране, которая была организована по образцу западных систем. Вместо практики наказания розгами и содержания осужденных в мрачных карцерах, у нас были введены каторжные тюрьмы, о чем отмечает исследование "История царской тюрьмы" Н. Н. Гернета.

Уголовно-исполнительная система Великобритании включает в себя как частные, так и государственные тюрьмы, и они определяются характером заключенных, которых они содержат.

Помимо очевидного разделения на мужчин, женщин и несовершеннолетних, заключенные делятся на категории в соответствии с риском, который они представляют для общества и друг для друга. Есть также разделение между местными тюрьмами и центральными. Местная тюрьма — это место, куда преступника отправляют изначально и где будет проходить его оценка. Как следует из названия, местная тюрьма находится в районе суда, где проходит судебное разбирательство. В зависимости от продолжительности приговора осужденный может провести все свое время в местной тюрьме, однако, если приговор рассчитан на более длительный срок (более 4 лет), его могут отправить в центральную тюрьму, где он будет отбывать наказание.

Центральные уголовно-исполнительные учреждения разделяются по уровням безопасности (а, в, с, о), которые зависят от категоризации осужденных. К категории А относятся заключенные, побег которых был бы очень опасным для общества. Они должны находиться в условиях высочайшего уровня безопасности, при котором побег невозможен.

Потенциальными заключенными этой категории являются лица, которые совершили: тяжкие преступления, включая сексуальные и преступления против детей; ограбление с применением насилия; преступления с использованием огнестрельного оружия; вооруженное ограбление (профессиональные преступники); тяжкие преступления, связанные с наркотиками, совершенные членами криминальной группы; терроризм или преступления, связанные с официальной тайной; любые преступления, за которые назначено наказание сроком свыше 10 лет.

К категории В относятся заключенные, которые держатся в таких условиях, при которых Побег чрезвычайно затруднен. К категории В относятся заключенные, предыдущий или последний срок приговора которых превышает 10 лет, или те, которые совершили любые два вида таких преступлений:

последнее преступление: убийство, насилие, сексуальное преступление, поджог, ввоз и распространение наркотиков; предыдущий – сексуальное преступление; побег из тюрьмы закрытого типа или от полиции; предыдущий или последнее преступление со сроком наказания свыше 7 лет.

Если совершено одно из перечисленных преступлений, заключенного распределяют в категорию С. К этой категории относятся также заключенные, которые имеют склонность к побегу и не могут содержаться в условиях открытого режима. Отнесение к категории С также предусматривает совершение одного из следующих преступлений: предыдущее преступление было связано с поджогом или распространением наркотиков; побег или нарушение правил во время взятия на поруки или в течение отпуска домой за последние 5 лет. Или двух из таких преступлений: последний-нетяжкое преступление, связанное с применением насилия; любой из предыдущих-насильственное преступление, которое привело к тюремному заключению сроком более 12 месяцев; последний приговор к лишению свободы – на срок, превышающий 12 месяцев.

Если преступление, которое было совершено заключенным, не относится к перечисленным выше, то заключенного распределяют к категории о, которую составляют заключенные, имеющие все основания для пребывания в условиях открытого режима.

В Швейцарии до 2006 г. различались тюремное заключение (от трех дней до трех лет) и тюремное заключение (от одного года до двадцати лет, но которое могло быть пожизненным, если это прямо предусмотрено законом). Принцип пожизненного заключения для сексуальных или насильственных преступников, считающихся очень опасными, был закреплен в Конституции 2004 года. Новый Уголовный кодекс, вступивший в силу в 2007 году, закрепил только «лишение свободы» на срок от шести месяцев до двадцати лет или даже пожизненное в случаях, прямо предусмотренных законом (статьи 40 и 41). Его общие положения дополняются различными федеральными постановлениями и положениями трех региональных конкордатов об исполнении наказаний. Следует различать предварительное или превентивное заключение (обычно в

районной тюрьме), которое регулируется процессуальным законодательством, и наказание в виде лишения свободы, чаще всего исполняемое (если оно длительное) в исправительном учреждении.

В США в конце XVIII – начале XIX вв. зародились первые пенитенциарные учреждения, которые изменили представления о формах изоляции преступников и применении методов лишения свободы. В основу американских пенитенциарных моделей положены принципы исправления осужденных в условиях изоляции от общества. В XIX столетии англо-американские пенитенциарные практики вышли за пределы национальных систем и были заимствованы большинством европейских стран. Переход от карательных средневековых традиций к системе исправления преступников был зафиксирован в европейских странах, в частности Российской империи. Итогом трансформации уголовного правосудия стал переход от эшафота (казни) к пенитенциарной системе, главной целью стало раскаяние, как форма нравственной готовности сосуществования в обществе используя принципы правового сознания.

Соединенные Штаты лидируют в мире по общему числу заключенных, в которых содержится более 2 миллионов заключенных по всей стране (согласно данным, опубликованным в октябре 2021 года World Prison Brief). Это число эквивалентно примерно 25% от общего числа заключенных в мире и приводит к тому, что уровень тюремного заключения составляет 629 человек на 100 000 человек – самый высокий показатель в мире. Численность заключенных в каждом штате США варьируется от штата к штату, с самыми высокими показателями в Луизианеи Оклахоме. В целом за последнее десятилетие уровень тюремного заключения в США резко возрос – в 1972 году число заключенных составляло всего 200 000 человек, что составляет менее десятой части от общего числа заключенных на сегодняшний день. Тем не менее, текущий показатель является самым низким за последние 20 лет.

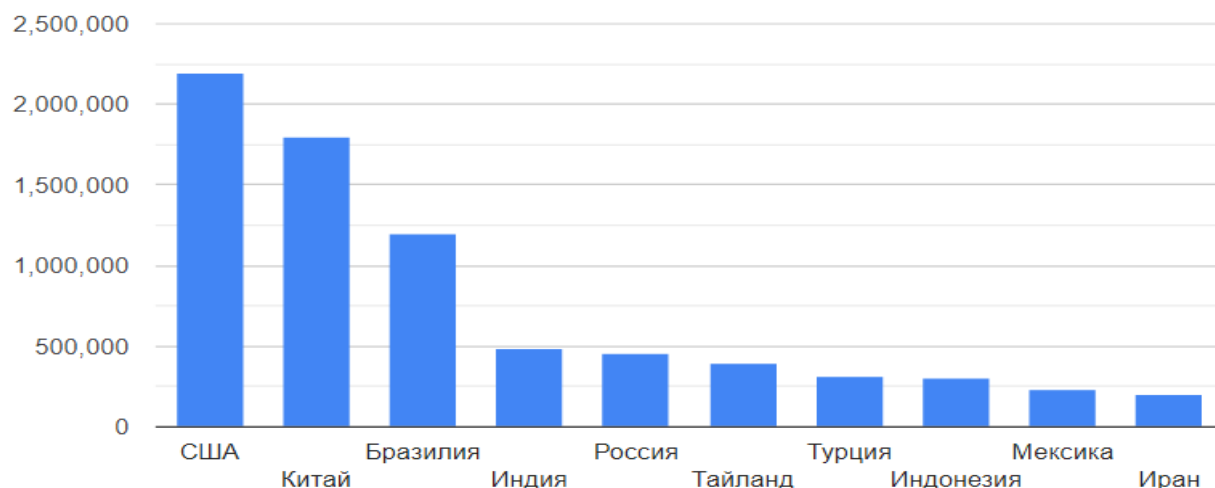

Рис. 1. Топ-10 стран с наибольшим количеством заключенных

Массовое лишение свободы в Соединенных Штатах является проблемой реализации гражданских прав. Существует мнение, что лишение свободы дегуманизирует бедных людей и меньшинства, наносит ущерб и без того маргинализированным сообществам и часто сажает людей за мелкие правонарушения. Кроме того, существуют доказательства того, что высокий уровень тюремного заключения фактически не повышает общественную безопасность – позиция, часто подтверждаемая данными об уровне преступности по стране, количестве убийств, статистике изнасилований и насилии с применением огнестрельного оружия по стране. Как, впрочем, и смертная казнь.

Массовое лишение свободы может также привести к ряду материально-технических проблем, включая переполненность тюрем, что увеличивает риски для здоровья и снижает психологическое благополучие заключенных. Во всем мире во многих странах показатели заполняемости тюрем превышают 100% от вместимости их тюремной системы. Уровень заполняемости тюрем Кении в настоящее время составляет 284%. Кроме того, огромное количество тюрем и заключенных создает значительную нагрузку на государственные бюджеты. Расходы на содержание тюрем включают адекватную безопасность, питание, возможности для отдыха и образования, обслуживание инфраструктуры, коммунальные расходы на объекты, медицинское обслуживание заключенных и

(в лучших тюрьмах) программы обучения и реабилитации заключенных, чтобы у них было меньше шансов вернуться в тюрьму в будущем. Расходы тюрем штатов сильно различаются и могут достигать 69 355 долларов на одного заключенного в год (средняя стоимость заключенного в Нью-Йорке).

На сегодняшний день одной из первоочередных задач, в процессе реформирования национальной пенитенциарной системы стоит насущная необходимость в модернизации предприятий учреждений исполнения наказаний в связи с их убыточностью и усовершенствования системы профессиональной подготовки осужденных. Именно сфера производственной деятельности предприятий учреждений исполнения наказаний, наличие эффективной системы мотивации трудовой деятельности осужденных должно стать стимулятором к закреплению у осужденных трудовых навыков, что является неотъемлемой составной частью процесса их исправления и ресоциализации.

При хорошем поведении заключенный может быть условно-досрочно освобожден от отбывания наказания. Речь идет о проверке способности соответствовать рамкам и жить свободно, не совершая преступлений. Целью условно-досрочного освобождения также является содействие реинтеграции в общество. Условно-досрочное освобождение является не правом, а юридическим обязательством органов, ответственных за его рассмотрение.

По исследованию отечественных ученых С. А. Богунова, И. М. Копотуна, М. С. Пузырева, интересным для уголовно-исполнительной системы РФ является опыт функционирования пенитенциарной системы Норвегии.

Норвежские тюрьмы неизменно занимают первое место в ряде списков лучших и самых комфортабельных тюрем в мире.

С 1990-х годов тюремная система Норвегии превратилась в места, которые олицетворяют комфорт. Меняя свой подход и отношение к заключенным, Норвегия формирует высокофункциональных членов общества. Взамен бывшие заключенные приобретают необходимые навыки, чтобы внести свой вклад в экономику Норвегии.

Так, согласно § 15 УК Норвегии, к основным относятся следующие наказания: тюремное заключение (лишение свободы); арест; содержание под стражей; общественные работы (могут быть применены только к лицу, которое проживает в Норвегии); штрафы. Дополнительными, согласно § 16 УК Норвегии, являются: лишение гражданских прав например:

1) лишение права на военную службу – навсегда или на определенный срок;

2) лишение объективного избирательного права (права голосования по общественным вопросам) – на срок до 10 лет); запрет на пребывание в определенных районах.

Кроме того, новый уголовный кодекс Норвегии предусматривает максимальное наказание в виде 30 лет за преступления, связанные с геноцидом, преступлениями против человечности или военными преступлениями. В отдельных случаях приговоры могут быть продлены, если суд решит, что заключенный по-прежнему представляет опасность для общества.

В норвежской пенитенциарной системе есть три уровня: строгого режима (закрытые тюрьмы), более низкого уровня безопасности (открытые тюрьмы) и временное жилье.

Большинство тюрем в Норвегии (60%) закрытые; в этих учреждениях есть стены и заборы вокруг комплекса, а заключенные находятся под контролем сотрудников исправительных учреждений.

Тюрьмы открытого типа предполагают изоляцию заключенных в их камерах, домах или комнатах только на ночь; кампус тюрьмы открыт, но заключенные не могут покинуть его. Звонки перехватываются, но пользоваться телефоном разрешено.

Временное жилье используется, когда заключенные остаются в пенитенциарной системе, но контроль над ними менее строгий. Перевод во временное жилье должен быть предварительно одобрен в целях безопасности общества. Переходное жилье постепенно возвращает заключенных в общество с социальной и профессиональной подготовкой.

Согласно последним данным Международного центра тюремных исследований (The International Centre for Prison Studies), общая численность «тюремного населения» Норвегии составляла 3575 человек. В свою очередь, уровень «тюремного населения» составлял 71 человек на 100 000 населения страны. По этому показателю (от высшего к низшему) Норвегия занимает 176-е место (из 223) в мире и 47-е (из 57) – в Европе.

Основная причина небольшой статистики связана с акцентом на «восстановительное правосудие», подход, который относит тюрьмы к той же категории, что и реабилитационные учреждения. Вместо того, чтобы сосредотачиваться на наказании и жестоким обращении со своими заключенными, Норвегия ставит перед собой основную цель реинтеграции своих заключенных в качестве стабильных участников общества. Первый способ добиться этого — создать тюремные камеры, очень похожие на маленькие комнаты общежития. Во многих тюрьмах Норвегии в архитектурном плане полностью запрещены решетки, а камеры имеют «открытый» стиль. В тюрьме строгого режима Халден у каждого заключенного есть туалет, душ, холодильник и телевизор с плоским экраном с выходом на кухню и в помещения общего пользования.

Главным во время исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в Норвегии отечественные ученые считают принцип «осужденный – это обычный гражданин, которого временно лишили свободы». Целью наказания в Норвегии является исключительно ограничение свободы; никакие другие права не отнимаются. Правонарушитель в тюрьме имеет те же права, что и обычный гражданин, включая право голоса. Довольно часто осужденный будет продвигаться к освобождению, начиная с тюрьмы строгого режима и переходя в тюрьму менее строгого режима.

Наряду с новаторским архитектурным стилем тюремная система Норвегии предлагает множество программ и курсов, которые можно найти в традиционных развлекательных центрах. Помещение Халдена позволяет его заключенным записываться на занятия йогой и в других местах, заключенные

могут выбрать обучение работе с деревом или даже иметь доступ к студиям. Эти программы обеспечивают создание в тюрьмах мирной атмосферы, а не места для ненависти и насилия. Кроме того, норвежские тюрьмы подчеркивают важность образования. Его основная цель - побудить заключенных не просто выжить, но и жить полноценной жизнью, когда срок их заключения подходит к концу.

В исследовательской работе, опубликованной в 2019 году, норвежские авторы уделили особое внимание влиянию заключенных на экономику. В документе освещались норвежские идеологии и результаты их уникальной тюремной системы. Во-первых, сокращение количества заключенных, находящихся в повторном заключении, означает, что больше людей смогут внести свой вклад в экономику Норвегии после отбытия срока наказания. Во-вторых, среди заключенных, которые были безработными до ареста, на 34% увеличилась эта группа, участвовавшая в курсах профессиональной подготовки, и на 40% увеличился уровень занятости. Наконец, пенитенциарная система Норвегии обеспечивает своих заключенных образовательными знаниями и трудовыми навыками, которые приносят долгосрочную пользу экономике страны, а также улучшают их личную жизнь.

С такими положительными результатами пенитенциарная система Норвегии вполне может стать лидером для других стран по всему миру. Мы считаем, что пример Норвегии следует позаимствовать и отечественной уголовно-исполнительной системе, это позволит осужденному чувствовать себя не «изгоем» а членом общества.

Обобщая вышеизложенное, приходим к выводу, что в условиях развития в РФ уголовно-исполнительной системы европейского типа считаем целесообразным обратить внимание на основополагающие (концептуальные) основы организации пенитенциарной системы исследуемой скандинавской страны, ведь, по справедливому выражению ученых- пенитенциаристов, «Норвегия – одна из стран, добившихся значительных результатов в вопросах применения и исполнения уголовных наказаний».

На основании вышесказанного следует сделать вывод, что, использование сравнительно-правового (компаративного) метода позволило установить типичные признаки уголовно-исполнительных систем стран мира.

К таковым относятся:

- обоснование уровней безопасности как ключевого критерия классификации пенитенциарных учреждений;
- содержание в одиночных камерах с целью обеспечения личной безопасности;
- определение дифференцированных групп осужденных с целью оптимальной реализации программ исправительного воздействия;
- внедрение отдельных элементов прогрессивной системы с целью применения средств исправления и ресоциализации;
- мотивационный подход к переходу осужденного от одного уровня исправительного учреждения к другому за счет примерного поведения;
- акцент на комфортное существование осужденных в местах лишения свободы, а также их потенциальное значение для национальной экономики страны.

ГЛАВА 2. НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На современном этапе процесс развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации базируется на концептуальных положениях, закрепленных в юридических документах, являющихся результатом стратегического планирования. Эти положения разрабатываются в целях достижения желаемого состояния уголовно-исполнительной системы в будущем и представляют собой систему взглядов, направленных на совершенствование деятельности учреждений и органов. В документах планирования определяются конечный результат, а также приоритетные направления развития, как правило, на десятилетний период согласно национальному законодательству и в контексте международных норм и стандартов. [Закаржевский, с. 29]

Давайте рассмотрим текущее состояние и развитие уголовно-исполнительной системы в России. В соответствии с тяжестью совершенных преступлений, наличием уголовного прошлого и другими особенностями, осужденные направляются в исправительные учреждения с различными режимами отбывания наказания. Подробное описание различных видов исправительных учреждений можно найти в статье 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Согласно статистике Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), из общего числа осужденных, находящихся в местах лишения свободы, 420 584 человека содержатся в исправительных колониях, 96 727 человек находятся в следственных изоляторах, 1173 человека пребывают в тюрьмах, а 1134 человека находятся в воспитательных колониях для несовершеннолетних.

По статистике, размещенной на сайте федеральной службы исполнения наказаний увидели, что больше всего осужденных в возрасте от 25 до 55 лет, на

2022 год их 334274 человека. Начиная с 2009, когда число заключенных такого возраста достиг 524074 человека, численность с каждым годом становится все меньше, в среднем на 5,2 процента. Все больше людей стали осуждать на срок до 1 года, за последние 10 лет число осужденных возросло на 64% и в 2021 году составило 12100 человек. За последний год увеличилось число заключенных, осужденных на срок 1 год - на 3,4%, на пожизненный срок - 1%. В других случаях количество осужденных сокращается на 1%–17% в зависимости от срока заключения. [Закаржевский, с. 30]

Осужденных на срок 3 и более раз с 2014 года число постоянно уменьшалось, по состоянию на 2019 год составляет 15289. Осужденных за преступления «Убийство» ст. 105, 107, 108, 109, 111 ч. 4 УК РФ из года в год меняется. Резкий подъем прослеживается в 2010 и 2011 году, после чего идет сокращение. В 201 года число заключенных по данной статье составило 84824, что на 42% меньше, чем в 2010 году, когда число осужденных достигло своего пика и составило 146488. Меньше всего осужденных за преступление «Хулиганство» ст. 213 УК РФ, в 2019 году их 185, причем ни одной женщины по данной статье осуждено не было. За преступления, связанные с наркотиками ст.228-233 УК РФ было осуждено 13423 женщины. В отличие от других видов преступлений, именно по ст.228-233 осуждено больше всего женщин.

В отличие от мужчин, женщины совершают преступления намного реже. По состоянию на 2022 год процент осужденных женщин от осужденных мужчин составил - 4,72%. В ведении ФСИН России функционируют 22 воспитательные колонии, расположенные в 22 субъектах Российской Федерации. Из них 20 – для содержания несовершеннолетних осужденных мужского пола и 2 – для содержания несовершеннолетних женского пола. Воспитанники живут в просторных комнатах на 3–4 человека. В помещениях жилых блоков есть душ, стиральные машины-автоматы, комнаты для хранения личных вещей, таксофоны для звонков родным и близким, также существует возможность проведения видеосвидания, теннисные столы, полки с книгами, шахматы и

пашки, телевизоры. Несколько раз в год им разрешены краткосрочные и длительные свидания, в зависимости от режима.

В 2021 г. расходы ФСИН на содержание заключенных занимали шестое место среди всех министерств и ведомств, пенитенциарная система тратит средств больше, чем все Министерство здравоохранения РФ, что свидетельствует о наличии проблем в исполнении наказания в виде лишения свободы. [Антипов, с. 16]

Одним из эффективных средств исправления осужденных является их участие в общественно полезном труде. Важно отметить, что в ряде исправительных учреждений наблюдается напряженная обстановка, связанная с критическим производственным и экономическим состоянием этих учреждений. В условиях существующих рыночных отношений финансирование исправительных колоний особого режима ограничено, что приводит к нехватке оборотных средств и продолжающейся безработице среди осужденных. Однако в отдельных колониях особого режима только 20% осужденных, являющихся субъектами особо опасного рецидива, вовлечены в такую полезную деятельность.

Колонии-поселения предназначены для отбывания наказания за преступления небольшой и средней тяжести, а также за преступления, совершенные по неосторожности. Кроме того, в колонии-поселения переводят осужденных, которым в соответствии со статьями 78 или 80 Уголовного кодекса Российской Федерации заменили общий или строгий режим более мягким видом наказания. Наиболее распространенными преступлениями, влекущими отбывание наказания в колонии-поселении, являются: дорожно-транспортные происшествия с летальным исходом или совершенные в состоянии опьянения, злостное уклонение от уплаты алиментов, мелкие кражи, хулиганство, мошенничество, поджоги и причинение смерти по неосторожности.

В целом, некоторые действия, которые могли бы остаться без уголовного преследования, если бы общество не требовало восстановления социальной справедливости, тем не менее, подвергаются судебному преследованию. В Думе

иногда возникает идея переименовать такие преступления в "уголовные проступки", однако пока недостаточное число сторонников поддерживает эту идею. Важно отметить, что государство также признает, что за незначительные и неосторожные преступления необязательно применять лишение свободы, и в большинстве случаев суды действительно назначают условные сроки. В колонии-поселения направляются лица, которым по разным причинам суд не смог назначить условное наказание, обычно из-за того, что обвиняемый не смог воспользоваться несколькими предыдущими возможностями исправиться без изоляции от общества.

Как уже упоминалось, колонии-поселения являются наиболее мягкими формами лишения свободы среди всех учреждений ФСИН. Осужденные ходят в свободной одежде, без ограничений пользуются деньгами, часами и ценностями. Нет ограничений на посылки и общение с родственниками и близкими. Те, кто проявляет хорошую реабилитацию, могут получить возможность провести выходные дома - хотя процедура не так проста, но в некоторых колониях-поселениях эта мера поощрения применяется достаточно активно. Кроме того, осужденные, отбывающие наказание в колониях-поселениях, имеют право трудоустроиться за пределами колонии (но в пределах муниципального образования) - их действительно будут ежедневно выпускать за ворота без сопровождения.

В общем, можно сделать вывод, что ФСИН признает, что осужденные в колониях-поселениях не представляют большой опасности для общества. Они проживают в общежитиях и имеют свободу перемещения по территории поселения с момента пробуждения до отбоя.

Интересным аспектом является процесс прибытия осужденного в колонию-поселение. Те, кто не находился в следственном изоляторе до суда, обычно отправляются в колонию самостоятельно. После судебного заседания осужденный возвращается домой и ожидает повестки от территориального учреждения уголовно-исполнительной системы. Иногда приходится долго ждать, особенно если в учреждении уже достигнута квота и нет свободных мест.

Осужденный не только самостоятельно достигает места лишения свободы, но также государство оплачивает его транспортные расходы. Если осужденный не прибывает в назначенный день, его объявляют в розыск и доставляют под конвоем. Возможность самостоятельно добраться до места лишения свободы является проявлением государственного доверия к осужденному и первым шагом на пути к реабилитации.

В разные периоды развития уголовно-исполнительной системы России формировалась концептуальная основа, которая определяла направление и условия функционирования данной системы. В 2020 году завершился десятилетний цикл реализации стратегического документа, известного как "Концепция 2020", который определял развитие российской уголовно-исполнительной системы до указанного года. Данный документ устанавливал условия для модернизации уголовно-исполнительной системы и оказывал влияние на формирование правоприменения в сфере исполнения мер государственного принуждения.

Наличие новой Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года позволяет провести сравнительный анализ с предыдущей Концепцией 2020, выявить закономерности в области реформирования пенитенциарной системы, определить приоритеты и научно обоснованные тенденции развития данной сферы. Термин "концепция" использовался для обозначения как Концепции 2020, так и Концепции 2030. Концепции устанавливают базовые условия и формируют практико-ориентированные меры, направленные на совершенствование уголовно-исполнительной системы.

За десять лет наблюдались значительные изменения в общей характеристике и современном состоянии УИС России. Об этом говорит официальная статистика ФСИН России, представленная в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ УИС в разные периоды действия Концепций

Параметр	2010 г. (начало года)	2020 г. (начало года)	% изменения
Количество осужденных, подозреваемых, обвиняемых, содержащихся в ИУ и СИЗО	864 тыс. чел.	519 тыс. чел.	– 40 %
Количество исправительных колоний	755	700	– 7 %
Количество осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях	724 тыс. чел.	420 тыс. чел.	– 41 %
Количество СИЗО / ПФРСИ	226 / 164	209 / 96	– 8 % / – 42 %
Количество подозреваемых, обвиняемых, содержащихся в СИЗО и ПФРСИ	131 тыс. чел.	97 тыс. чел.	– 26 %
Количество воспитательных колоний	62	23	– 63 %
Количество осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях	5,9 тыс. чел.	1,1 тыс. чел.	– 81 %
Количество тюрем	7	8	+ 14 %
Количество осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах	2,8 тыс. чел.	1,1 тыс. чел.	– 61 %
Количество осужденных, состоящих на учете в инспекциях	534 тыс. чел.	486 тыс. чел.	– 9 %

В 2014 г. законодатель принимает ФЗ № 172, в котором определена характеристика документов стратегического планирования в государственной и муниципальной деятельности. При этом концепция как вид документа не находит отражение в данном федеральном законе.

В Концепции 2030 присутствует шесть разделов и пятнадцать подразделов, а в Концепции 2020 – шесть разделов и тринадцать подразделов. В Концепции 2020 определены самостоятельные подразделы о медицинской

помощи, научно-техническом обеспечении и капитальном строительстве. В Концепции 2030 отсутствует раздел об общей характеристике и современном состоянии УИС России, усовершенствовании уголовно-исполнительной политики и ожидаемых результатах реализации Концепции.

Концепция 2030 также претерпела значительные изменения относительно Концепции 2020. В Концепции 2030 целью выступает определение основных направлений развития УИС «для обеспечения соответствия ее деятельности общепризнанным международным стандартам и потребностям общественного развития РФ». В Концепции 2020 цели были выстроены по линии «совершенствование деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания – сокращение рецидива преступлений лицами, отбывшими лишение свободы – гуманизация условий содержания осужденных и лиц, заключенных под стражу».

Между двумя документами существует разница относительно количественных критериев и представленных задач. В Концепции 2020 определялось 13 задач. В проекте Концепции 2030 установлено 7 задач. Такая разница может быть объяснена тем, что отдельные задачи, определенные Концепцией 2020, были реализованы. Например, задача «Осуществление раздельного содержания осужденных с учетом тяжести совершенного преступления и криминологической характеристики осужденного» фактически не исполнена. Предложение первое ч. 2 ст. 80 УИК РФ, находившееся с момента принятия УИК РФ (с 1997 г.) и до начала второго десятилетия XXI в. работает. В УИС создана система ИУ, предназначенная для раздельного отбывания наказания лиц, впервые осужденных к лишению свободы, от осужденных, ранее отбывавших лишение свободы.

Следует констатировать, что задача Концепции 2020 «Создание условий для постепенного снижения количества осужденных, содержащихся в одном жилом помещении в исправительных учреждениях, в том числе в приоритетном порядке в воспитательных колониях» также претворяется в жизнь. Содержание

задач проекта Концепции 2030 и Концепции 2020 имеет как общее понимание, так и различия (Таблица 2.).

Таблица 2

Содержание задач в Концепции 2020 и проекте Концепции 2030

Задачи в Концепции 2020	Задачи в проекте Концепции 2030
Политические	Стратегические
Организационно-технические	Организационные;
Управленческие	Связанные с обеспечением прав осужденных, подозреваемых, обвиняемых;
Связанные с обеспечением прав осужденных, подозреваемых, обвиняемых	Связанные со взаимодействием с международным сообществом.
Связанные со служебной деятельностью персонала;	
Связанные со взаимодействием с международным сообществом и гражданским обществом.	

Таким образом, Концепция-2030 – это документ стратегического развития УИС, соответственно положения относительно современного состояния имеют перспективные сегменты. Например, предусматривается сохранение исправительной колонии как основного вида ИУ. Авторы Концепции-2030 не видят иного развития УИС как с прежними местами изоляции – исправительными колониями. Концепция 2020, предусматривала в своей редакции два обновленных вида ИУ – тюрьму и колонию-поселение, но в сентябре 2015 г. вынуждена была отказаться от предлагаемого формата, оставив традиционные позиции исправительной колонии. [Квашиш, с. 8]

Концепция-2030 отмечает необходимость строительства новых ИУ и СИЗО, условия содержания в которых должны соответствовать требованиям законодательства РФ (для СИЗО в том числе требованиям международных стандартов). Принятые Министерством строительства России Правила проектирования ИУ в 2017 г. и Правила проектирования СИЗО в 2016 г. призваны в перспективе решать эту проблему.

В Концепции 2030 присутствует положение об оборудовании всех охраняемых объектов УИС защитными электрошоковыми устройствами для снижения рисков побега. В деятельности советской пенитенциарной системы такой опыт был и ему уже почти 50 лет. В соответствии с приказами МВД СССР 1973 и 1974 гг. исправительно-трудовые учреждения были оборудованы электризуемые заграждениями типа «Кактус». Однако нормативы устанавливали опытную эксплуатацию и исключительно временное применение данной системы. Согласно распоряжению ГУИН МВД России от 12.09.1996 № 18/6-331 «О правомочности применения противопобеговой технической системы «Кактус» на объектах УИС» данное техническое средство было законсервировано, а некоторые элементы используются в качестве противопобегового заграждения. [Бойков, с. 5–9] Анализ международных стандартов (Правила Нельсона Манделы 2015 г., Европейские пенитенциарные правила 2006 г.) показывает, что они не запрещают использование подобных заграждений в качестве обеспечения мер безопасности. [Квашис, с. 11]

Гуманизация уголовно-исполнительного законодательства помимо позитивных аспектов приводит к ухудшению криминогенного состава осужденных. Сотрудники ИУ отмечают, что единственной эффективной мерой является изоляции осужденных. В Концепции 2030 года рассматривается вопрос о противодействии, осужденным отрицательной направленности и стабилизации обстановки в ИУ. От территориальных органов ФСИН России (по Кировской области) поступили предложения о возобновлении уголовной ответственности по ст. 188.3 УК РСФСР, действовавшей с 1984 по 1996 г. Данная норма предусматривала уголовную ответственность осужденных за неповиновение законным требованиям администрации исправительно-трудовых учреждений либо активное противодействие.

В структуре деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы по предупреждению побегов первое место традиционно занимают меры общей и специальной профилактики, реализуемые в рамках оперативной деятельности

и режимных мероприятий посредством воздействия на лиц, склонных к совершению рассматриваемых преступлений.

Немаловажная роль в рассматриваемом механизме отводится техническим средствам и новациям, внедряемым в деятельность учреждений УИС. Осознание того, что средства контроля в непрерывном режиме осуществляют постоянный мониторинг деятельности учреждения, постепенно формируют у осужденных, подозреваемых и обвиняемых убежденность в бесперспективности попыток совершения преступлений, в том числе побегов. Существует необходимость качественного научно-технического обеспечения деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов. На основе обобщения положительного опыта работы органов и учреждений ФСИН России выделены основные направления деятельности, в наибольшей степени влияющие на предупреждение побеговой активности осужденных и лиц, содержащихся под стражей: использование средств электронного мониторинга в отношении отдельных категорий осужденных; использование видеосистем и биометрических технологий в деятельности учреждений УИС; повышение качества патрулирования на режимной территории.

Статья 321 УК РФ – дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Содержание данной нормы достаточно стабильно – ее редакция не менялась уже почти 20 лет. Однако данный факт не означает, что общественные отношения в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы не изменились. В этой связи вполне целесообразным выглядит дополнение ст. 321 УК РФ нормой, устанавливающей уголовную ответственность за организацию массовых беспорядков и участие в них. Она может быть сформулирована в части 4 данной статьи следующим образом:

«4. Организация массовых беспорядков на территории исправительного учреждения или следственного изолятора, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, а также оказанием сопротивления сотрудникам уголовно-исполнительной системы, а равно

подготовка лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них

—

наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.»

Дезорганизация деятельности учреждений также возможна в случае, когда осужденные не воспринимают никакие меры уголовно-исполнительного принуждения, которые к ним применяются за нарушение установленного порядка отбывания наказания, и продолжают нарушать режим. Такие действия также должны быть закреплены в нормах ст. 321 УК РФ.

Применение принудительных работ, также является эффективным средством унификации норм и применения наказания, альтернативного лишению свободы. Средства обеспечения режима принудительных работ представляют в своем сочетании определенный обеспечительный механизм воздействия на поведение осужденных на принудительные работы и призваны обеспечить соблюдение ими установленных для них требований режима этого наказания.

Соблюдение осужденными требований порядка и условий отбывания уголовного наказания в виде принудительных работ обеспечивают уголовно-правовые (угроза замены принудительных работ лишением свободы) и уголовно-исполнительные средства (угроза неачета времени неисполнения осужденным требований приговора суда в срок назначенного ему наказания; угроза применения взысканий), которые воздействуют на поведение осужденных в форме угрозы наказания.

В качестве организационно-правовых средств обеспечения режима уголовного наказания в виде принудительных работ предлагается рассматривать надзор за осужденными, проведение с ними воспитательной, социальной работы и подготовку их к освобождению из исправительного центра. Механизм обеспечения режима уголовного наказания в виде принудительных работ включает средства, которые стимулируют поведение осужденных в ожидаемом со стороны государства направлении. К ним относится предусмотренная законом возможность поощрения осужденных к принудительным работам и применения

к ним условно-досрочного освобождения и замены принудительных работ более мягким видом наказания.

Соблюдение осужденными требований порядка и условий отбывания уголовного наказания в виде принудительных работ обеспечивают и административно-правовые средства, заключающиеся в угрозе привлечения к административной ответственности за нарушение общественного порядка в период отбывания принудительных работ.

Другим видом наказания без лишения свободы, являются обязательные работы. Согласно статье 28 Уголовно-исполнительного кодекса РФ на организацию, исполняющую наказания, возлагаются: контроль за выполнением осужденными определенных для них работ, а также уведомление уголовно-исполнительных инспекций о количестве проработанных часов или об уклонении осужденных от отбывания наказания.

Таким образом, администрация организации, где отбывает наказание осужденный, обязана определить лицо, ответственное за ведение учета количества отработанных осужденным часов и за направление необходимой информации в адрес уголовно-исполнительной инспекции. Если такое лицо отсутствует, ответственность за осуществление должного контроля лежит непосредственно на руководителе юридического лица.

Возвращаясь к местам содержания лиц, осуждённых к наказанию, связанному с лишением свободы стоит сказать, что иногда условия содержания обвиняемых и заключенных в России являются настолько сложными, что говорить о соблюдении элементарных прав человека не приходится. Именно поэтому в правительстве была разработана Концепция по улучшению жизни указанных лиц. В рамках ее исполнения Минюст 4 июля 2022 года подписал новый приказ. Он вступил в силу 15 июля 2022 года.

Первое и значимое нововведение касается гигиены. Инвалиды 1 и 2 групп, женщины с малолетними детьми при себе, а также беременные, смогут ежедневно принимать утренний душ и пользоваться отдельным закрытым туалетом, скрытым от других сокамерников.

Приказ также усовершенствовал правила внутреннего распорядка, в частности - меры по оказанию и получению медицинской помощи. Все обвиняемые, подозреваемые и осуждённые смогут оперативно получать информацию о своём состоянии здоровья, знакомиться со своей медицинской картой, получать выписки. Также будет возможность покупать лекарства, хранить их при себе и принимать в соответствии с назначением врача.

Разрешено покупать товары по безналичному платежу, в посылках разрешат получать и хранить у себя передать биологически активные добавки, предметы гражданского гардероба и электронные книги.

Будут установлены терминалы, помогающие получать необходимую правовую информацию, а также подавать заявления и жалобы в электронном виде. Именно при помощи такого терминала будет разрешено совершать покупки и хранить их при себе.

Добавят платные услуги - медицинские, услуги по отправлению электронных писем. Слепым и слабослышащим разрешат пользоваться аудиокнигами и средствами для их прослушивания.

Добавят час занятий спортом. Будет вестись электронная запись свиданий с родными и защитниками.

Обыск и досмотр теперь будут проводить без раздевания, а при помощи специальной аппаратуры. При невозможности ее использования обеспечат индивидуальные ширмы и приватность личного досмотра.

В данном приказе перечислены основные меры, которые должны улучшить соблюдение прав человека и условия его жизни в условиях временного или постоянного ограничения свободы.

В соответствии со ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, уголовно-исполнительное законодательство РФ имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Однако, обращаясь к официальной статистике, мы можем видеть, что уровень рецидива в России составляет 51,6% от удельного числа лиц, совершивших преступления. Таким

образом, мы можем сделать промежуточный вывод о том, что заявленная цель исполняется, выражаясь тактично, лишь отчасти. В данном случае мы можем взять зарубежные показатели рецидива преступлений как ориентир для отечественной пенитенциарной системы. Однако, подобная российской статистика наблюдалась и в иных странах, которые на сегодняшний день демонстрируют весьма положительную динамику снижения рецидива преступлений. Следовательно, мы можем сделать вывод, что характерными чертами пенитенциарной системы европейских стран являются сравнительно низкий процент приговоров к лишению свободы от их общего числа, при этом более низкий процент рецидива преступлений и, в целом, меньшее количество преступлений. Стремительный рост числа осужденных к лишению свободы приводит к переполнению исправительных учреждений и ухудшению условий их содержания.

В. А. Уткин еще 10 лет назад, исследуя вопросы оснований модернизации системы наказаний, отмечал необходимость изучения и обсуждения вопроса возможности продления судом срока содержания в ИУ в отношении лиц, упорно демонстрирующих нежелание принять нормы и принципы общества и государства. Автор приводил в пример аналогичную систему ФРГ. [Уткин, с. 127–130]

При выявлении текущих проблем можно сделать вывод, что тюремное заключение является вынужденной, но неэффективной мерой. После освобождения возникают проблемы с трудоустройством, восстановлением социальных контактов, жильем и т. д. Необходимо сформировать эффективную систему, последовательно решающую проблему адаптации осужденных, после отбывания наказания.

Следуя современным целям пенитенциарной политики, институт наказаний и мер, альтернативных лишению свободы, прочно занял свое место в законодательстве большинства стран. Одним из важных направлений такой политики являются ресоциализация и социальная адаптация осужденных,

освобождаемых из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Результаты исследования позволили выдвинуть суждение о том, что введенные в действие в последние десятилетия концептуальные документы по оптимизации деятельности уголовно-исполнительной системы predeterminedили вектор ее развития, оказали положительное влияние на функционирование учреждений и органов, исполняющих наказания, а также правоприменительную практику в данной сфере.

2.2. ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Состояние национальной безопасности Российской Федерации напрямую зависит от степени реализации стратегических национальных приоритетов и эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности. Одним из национальных приоритетов Российской Федерации является готовность сил и средств ФСИН России к противодействию кризисным ситуациям, возникающим в пенитенциарных учреждениях. На сегодняшний день единого понятия кризисной ситуации нет, что позволяет сформировать данное понятие применительно к Уголовно-исполнительной системе.

Рассмотрим перспективы развития системы исполнения наказаний исходя из концепции прогрессивного отбывания уголовных наказаний. Прогрессивная система отбывания уголовных наказаний является важным и широко обсуждаемым правовым феноменом в Российской Федерации, привлекающим внимание ученых различных областей, в том числе пенитенциаристов. Согласно определению А. Б. Скакова, прогрессивная система представляет собой комплексный межотраслевой институт, включающий в себя элементы уголовного и уголовно-исполнительного права. [Скаков, с. 41]

Данный институт тесно связан с нормами и институтами уголовного и уголовно-исполнительного права Российской Федерации, включая систему поощрений. Она взаимодействует с программами подготовки осужденных к освобождению и другими институтами, направленными на поощрение. Кроме того, прогрессивная система отбывания уголовных наказаний связана с критериями реабилитации осужденных и общим принципом их исправления. Прогрессивная система уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации продолжает развиваться и совершенствоваться, представляя собой основополагающую идеологию пенитенциарной сферы. Эта система реализуется через множество институтов и норм, закрепленных в соответствующем законодательстве.

В свете такого пронизывающего влияния прогрессивной системы возникает необходимость выделить ее в качестве самостоятельного принципа в УИК РФ, а не ограничиваться ее упоминанием в различных главах данного Кодекса.

Однако, чтобы укрепить прогрессивную систему исполнения уголовных наказаний в качестве самостоятельного принципа, необходимо внести ряд изменений в существующее законодательство об исполнении уголовных наказаний. В особенности, требуется разработать и утвердить объективные критерии для оценки степени реабилитации осужденных, а также определить различные уровни исправления осужденных. Это позволит установить ясные и объективные стандарты, по которым будет определяться эффективность применения системы исправительных мер и помощи осужденным в их реабилитации и ресоциализации.

Следует ввести 6 типов исправления осуждённого: злостный нарушитель режима отбывания наказания, нарушитель режима отбывания наказания, встал на путь исправления, твёрдо встал на путь исправления, доказал своё исправление и неопределённый тип. Дифференциацию следует производить по следующим критериям: нравственный, правовой, трудовой, образовательный.

Злостным нарушителем режима является лицо, соответствующее следующей характеристике. Нравственный критерий: отношение к воспитательным мероприятиям выражается в срыв лекций, культурно-массовых мероприятий, проводимых в исправительных учреждениях. Правовой критерий: невыполнение установленного порядка исполнения и отбывания наказания выражается в систематическом и продолжаемом (не менее 1 года) нарушении правил исправительного учреждения; отказ от возмещения ущерба, причиненного преступлением. Трудовой критерий: отношение к общественно полезному труду выражается в отказе от работы или прекращении работы. Образовательный критерий: отношение к получению общего образования, профессиональной подготовке заключается в игнорировании обучения, срыве уроков и лекций.

Нарушителем режима является лицо, соответствующее следующей характеристике. Нравственный критерий: отношение к воспитательным мероприятиям выражается в неявка на мероприятия, организуемые в исправительных учреждениях. Правовой критерий: невыполнение установленного порядка исполнения и отбывания наказания выражается в положительном отношении к аморальному образу жизни; отсутствие возмещение ущерба, причиненного преступлением. Трудовой критерий: отношение к общественно полезному труду выражается в нежелании заниматься общественно полезным трудом, некачественном выполнении работы. Образовательный критерий: отношение к получению общего образования, профессиональной подготовке заключается в нежелании обучаться.

Вставшим на путь исправления является лицо, соответствующее следующей характеристике. Нравственный критерий: отношение к воспитательным мероприятиям выражается в участие в мероприятиях, организуемых в исправительном учреждении. Правовой критерий: выполнение установленного порядка исполнения и отбывания наказания выражается в точном и неуклонном выполнении осужденным требований режима, правил внутреннего распорядка; наличие поощрений; отрицательное отношение к аморальному образу жизни; стремление выйти из-под влияния отрицательной части осужденных; частичное признание вины в совершенном преступлении, частичное раскаяние в совершенном преступлении; частичное осознание справедливого характера назначенного наказания, порядка и условий отбывания наказания; возмещение ущерба, причиненного преступлением, выражается в изыскание возможностей погасить иск. Трудовой критерий: отношение к общественно полезному труду выражается в выполнении любого вида трудовой деятельности, на работах без оплаты труда. Образовательный критерий: отношение к получению общего образования, профессиональной подготовке выражается в обучении в общеобразовательном учреждении, в системе профессионально-технического обучения.

Твёрдо вставшим на путь исправления является лицо, соответствующее следующей характеристике. Нравственный критерий: отношение к воспитательным мероприятиям выражается в активное участие в воспитательных мероприятиях, проявление инициативы при их проведении. Правовой критерий: выполнение установленного порядка исполнения и отбывания наказания выражается в наличие поощрений; отрицательном отношении к аморальному поведению; стремление решать вопросы трудового и бытового устройства; сознательное соблюдение законов; осознание вины и раскаяние в совершенном преступлении, справедливости назначенного наказания, порядка и условий его отбывания; поддержание положительных связей с близкими и родственниками; возмещение ущерба, причиненного преступлением выражается в частичном погашении иска. Трудовой критерий: отношение к общественно полезному труду выражается в выполнение любого вида трудовой деятельности, на работах без оплаты труда. Образовательный критерий: отношение к получению общего образования, профессиональной подготовке выражается в добросовестной учебе в общеобразовательном заведении, в системе профессионально-технического обучения; соблюдение осужденным правил для учащихся (успеваемость, посещаемость), проявление интереса к учебе, осознанность восприятия обучения.

Доказавшим своё исправление является лицо, соответствующее следующей характеристике. Нравственный критерий: отношение к воспитательным мероприятиям выражается в посещении лекций и т.п., положительная реакция людей о необходимости разорвать с преступным прошлым, участие в культурно-массовых и спортивных мероприятиях, в художественной самодеятельности, в работе стенной и многотиражной печати и т.д.; инициативность в содействии администрации учреждений, исполняющих наказания, в организации и проведении различных воспитательных мероприятий; участие в общественной жизни исправительного учреждения, в работе самодеятельных организаций (в случае их восстановления); выполнение общественных поручений; конкретная деятельность, направленная на

поддержание режима в исправительном учреждении; осознание своей вины, чистосердечное раскаяние в содеянном, стремление порвать с преступным прошлым, искупить свою вину. Правовой критерий: выполнение установленного порядка исполнения и отбывания наказания выражается в устойчивое, продолжительное положительное поведение (не менее 1 года); понимание и готовность понять необходимость отбывания наказания и наступления определенных последствий; поддержание положительных связей с родственниками и осужденными, характеризующимися положительно; возмещение ущерба, причиненного преступлением, выражается в полном погашении иска. Трудовой критерий: отношение к общественно полезному труду выражается в участие в труде (при условии трудоспособности осужденного, наличия рабочих мест в исправительном учреждении, участие в выполнении неоплачиваемых работ по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий в порядке). Образовательный критерий: отношение к получению общего образования, профессиональной подготовке выражается в добросовестная учеба в общеобразовательном заведении, в системе профессионально-технического обучения; приобретение трудовых навыков в ходе проведения занятий в учебно-производственных мастерских, функционирующих при исправительных учреждениях, получение профессии.

Последним типом является неопределённый тип. Это лицо, только поступившее в исправительное учреждение и о его поведении и желании или нежелании исправляться пока что неизвестно.

Таким образом, лицо, соблюдающее нравственные и правовые установки общества и государства, исправно выполняющее трудовые обязанности и развивающееся в физическом плане, доказывает своё исправление. Приведем пример, иллюстрирующий, что достижение четвертой степени исправления, известной как степень «твердо встал на путь исправления», может свидетельствовать о необходимости проведения изменений в организации исправительных учреждений и о переводе осужденного. Например, такой

перевод может включать перемещение осужденного из исправительной колонии общего режима в колонию-поселение.

Для достижения определенной степени исправления осужденных и установления правовых последствий связанных с этим, предлагается проводить оценку на специальных заседаниях аттестационной (административной) комиссии. В состав этой комиссии могут входить представители Федеральной службы исполнения наказаний, прокуратуры, административного руководства исправительного учреждения, а также представители других соответствующих структурных подразделений и общественности. Присутствие данных служебных лиц и граждан в составе аттестационной комиссии обеспечит законность принимаемых решений, всестороннюю оценку поведения осужденных и прозрачность процесса работы комиссии. Следует отметить, что закрепление принципа прогрессивной системы отбывания уголовных наказаний становится особенно актуальным в контексте реализации проекта объединенного типа исправительного учреждения.

Таким образом, предложено использовать аттестационную комиссию для оценки степени исправления осужденных и принятия соответствующих решений, а также подчеркивается важность закрепления прогрессивной системы отбывания уголовных наказаний в контексте новых подходов к организации исправительной системы.

Для реализации прогрессивной системы отбывания наказаний в виде лишения свободы при использовании учреждений объединенного типа предлагается создание участков с разными видами режима отбывания наказания внутри одного учреждения. В зависимости отношения к исправлению осужденный в период отбывания наказания может перемещаться между участками с разными видами режима в рамках исправительного учреждения объединенного типа. Таким образом, прогрессивная система будет полностью реализована в различных типах исправительных учреждений. [Горбань, с. 20–35]

Исследователи активно поддерживают необходимость закрепления принципа прогрессивной системы в национальном законодательстве.

Анализируя современную систему отбывания наказаний, Круду А.С. выделяет в ней принцип прогрессивности. Согласно данному принципу, осужденный постепенно перемещается по шкале условий отбывания наказания от более строгих к более мягким, включая возможность пребывания в обществе законопослушных граждан в течение периода лишения свободы. Другими словами, данный принцип предусматривает плавный переход от заключения к освобождению. Кроме того, Круду А.С. отмечает, что с прогрессивной системой отбывания наказаний неразрывно связан принцип постепенного ухода (throughcare). Этот принцип предполагает продолжение поддержки и реабилитации осужденного на протяжении всего процесса отбывания наказания, включая период после освобождения. Через сочетание мер ресоциализации, помощи и поддержки осужденному предоставляются возможности для успешной реинтеграции в общество и предотвращения повторной совершаемости преступлений. [Krudu, с. 45]

Таким образом, внедрение учреждений объединенного типа и закрепление принципа прогрессивной системы отбывания наказаний в законодательстве Российской Федерации позволит достичь максимальной эффективности исправительного процесса, обеспечивая постепенное возвращение осужденных в общество и снижение рецидива преступности.

Следовательно, делается вывод о насущной необходимости закрепления прогрессивной системы отбывания уголовных наказаний как самостоятельного принципа в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации, особенно в статье 8 Уголовно-исполнительного кодекса. Внедрение данного принципа является целесообразным с целью определения прогрессивной направленности процесса исправления и последовательной адаптации всех реабилитационных мер для достижения целей и задач, установленных уголовно-исполнительным законодательством России.

Идея закрепления самостоятельного принципа прогрессивной системы отбывания уголовных наказаний в уголовно-исполнительном законодательстве России также предполагает распространение этой системы и на другие виды

уголовных наказаний, а не только на лишение свободы. Это позволит обеспечить единое и согласованное применение прогрессивных принципов в исправительной сфере, независимо от характера и тяжести преступления. Такой подход способствует более гибкому и эффективному применению мер исправления, адаптированных к конкретным особенностям осужденных и обеспечивающих их постепенное возвращение в общество.

Такое закрепление прогрессивной системы отбывания наказаний в законодательстве будет способствовать модернизации уголовно-исполнительной сферы и содействовать достижению целей реабилитации, ресоциализации и снижения рецидива преступлений. Это позволит создать более справедливую и эффективную систему исполнения уголовных наказаний в России.

Данное умозаключение поддерживается рядом выдающихся ученых в области уголовного права. В теории права преобладает традиционное понимание правовых принципов как "руководящих идей", которые являются фундаментальными основами для построения и содержательного наполнения норм и институтов уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. Для того чтобы прогрессивную систему отбывания уголовных наказаний можно было рассматривать как принцип уголовного-исполнительного законодательства России, она должна быть предусмотрена и реализовываться в отношении всех видов уголовных наказаний, а не только в отношении лишения свободы. Расширение сферы применения прогрессивной системы на другие виды наказаний является необходимым шагом в развитии исправительной системы и обеспечения ее эффективности в реализации задач уголовно-исполнительного законодательства.

В советский период исследования прогрессивной системы отбывания уголовных наказаний были ограничены в основном лишением свободы на определенный срок. Однако уже тогда некоторые ученые высказывали мнение о распространении прогрессивной системы и на другие виды наказаний, включая исправительные работы без лишения свободы. Это свидетельствует о

необходимости учесть разнообразие уголовных наказаний и адаптировать прогрессивные принципы к их особенностям.

Существуют идеи распространения прогрессивной системы отбывания уголовных наказаний на другие виды наказаний, помимо лишения свободы. Ученый А. Б. Скаков отмечает, что прогрессивная система должна быть применима не только к наказаниям в виде лишения свободы, но и к таким видам, как исправительные работы, ограничение свободы и другие. [Скаков, с. 15–21] Наказания, представляющие альтернативу лишению свободы, имеют свой особый режим, который в литературе называется "непенитенциарным". [Ольховик, с. 23–24]

Это означает, что принципы и методы прогрессивной системы, которые применяются для улучшения реабилитации осужденных при лишении свободы, могут быть адаптированы и применены в контексте других видов наказаний. Например, в случае исправительных работ, осужденные также могут пройти постепенную систему режимов и условий, которые способствуют их исправлению и социальной реабилитации. Беря в расчёт типы исправления осуждённых, можно произвести следующую градацию. Злостный нарушитель режима отбывания наказания, лишается 4-х дней оплачиваемого отпуска из 18 установленных, а также обязан выплачивать дополнительно 2% от заработной платы в счёт государства, но не более 20% от общей суммы заработной платы. Нарушитель режима отбывания наказания, лишается 3-х дней оплачиваемого отпуска из 18 установленных. Лицо, вставшее на путь исправления, получает дополнительные 3 дня оплачиваемого отпуска к 18 установленным дням. Лицо, твёрдо вставшее на путь исправления, получает 4 дня оплачиваемого отпуска к 18 установленным дням и уменьшение удержания заработной платы на 2%, но не менее 5% от общей суммы заработной платы. Лицо, доказавшее своё исправление, получает 5 дней оплачиваемого отпуска к 18 установленным дням и уменьшение удержания заработной платы на 3%, но не менее 5% от общей суммы заработной платы.

Такое расширение действия прогрессивной системы на различные виды наказаний позволит создать единый и системный подход к уголовно-исполнительному процессу, способствуя повышению эффективности и справедливости исправительной политики.

Институт наказаний, применяемых как альтернатива лишению свободы, несомненно, взаимосвязан с прогрессивной системой, а также с моделью восстановительного правосудия. [Идрисов, с. 283] С 01.01.2017 начали реализовываться на практике положения Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ об уголовном наказании в виде принудительных работ. На сегодняшний день данное наказание активно назначается судами.

Согласно официальным статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2021 год, суды первой инстанции назначили наказание в виде принудительных работ 1 313 лицам, что является увеличением по сравнению с 947 человеками в 2020 году. В рамках Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года предусмотрено дальнейшее развитие применения наказания в виде принудительных работ и более частое его назначение судами. В связи с этим возникает необходимость научного изучения прогрессивной системы отбывания данного вида наказания, при этом существующее уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации уже содержит ряд прогрессивных элементов в отношении исполнения указанного вида наказания.

Например, в соответствии с частью 6 статьи 60.4 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, осужденным к принудительным работам разрешается проживание с семьей в арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования. Правила внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы, утвержденные приказом Минюста России от 04.07.2022 № 110, также содержат нормы о проживании осужденных за пределами исправительных центров. В свете этих фактов, актуальным становится более глубокое изучение

прогрессивных аспектов отбывания наказания в виде принудительных работ и его реализации в практике уголовно-исполнительной системы.

На наш взгляд, необходимо распространить действие прогрессивной системы на все виды уголовных наказаний. Такое расширение позволит прогрессивной системе отбывания уголовных наказаний стать самостоятельным принципом в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации. Как мы уже отмечали, прогрессивная система отбывания уголовных наказаний тесно связана с различными институтами уголовно-исполнительного права России, включая институт подготовки осужденных к освобождению. Институт подготовки осужденных к освобождению служит мерой предупреждения рецидива преступлений. В рамках прогрессивной системы отбывания наказаний данный институт способствует достижению целей уголовно-исполнительного законодательства России.

Один из основных показателей эффективности работы по подготовке осужденных на освобождение — это уровень постпенитенциарного рецидива преступлений. Однако в настоящее время этот показатель вызывает озабоченность. Согласно официальным статистическим данным МВД России на 1 июля 2022 года, более половины (59,1%) расследованных преступлений совершаются лицами, которые ранее совершали преступления. Это указывает на необходимость улучшения и развития прогрессивной системы отбывания наказаний, чтобы достичь целей уголовно-исполнительного законодательства и снизить уровень рецидива преступлений.

Для снижения указанного показателя, безусловно, требуется организация и проведение комплексной работы с лицами, вышедшими из мест лишения свободы, на постпенитенциарном этапе. Эта работа должна быть поручена специально уполномоченным государственным органам. В этой связи некоторые ученые высказывают мнение о необходимости распространения положений прогрессивной системы отбывания уголовных наказаний и на постпенитенциарный период.

Развитие прогрессивной системы отбывания наказаний на постпенитенциарном этапе представляет собой важную меру для предотвращения рецидива преступлений и социализации бывших заключенных. Такая система может включать различные программы и меры реабилитации, направленные на обучение, трудоустройство, социальную адаптацию и поддержку освободившихся. Расширение применения прогрессивной системы на постпенитенциарный период способствует обеспечению более полного восстановления прав и интересов бывших заключенных, а также созданию условий для их успешной реинтеграции в общество.

Поэтому, основываясь на исследованиях и предложениях ученых, рекомендуется улучшить и расширить действие прогрессивной системы отбывания уголовных наказаний, включая не только этап лишения свободы, но и постпенитенциарный период, чтобы достичь более эффективных результатов в снижении постпенитенциарного рецидива преступлений и успешной реинтеграции бывших заключенных.

Одной из важных составляющих постпенитенциарной помощи, управления процессом социальной адаптации и закрепления результатов исправления является деятельность специально уполномоченных государственных органов, включая службу пробации. Согласно мнению Скакова А. Б., гармоничное взаимодействие прогрессивной системы и пробации будет способствовать эффективной профилактике преступности. Действительно, широкое применение пробации с предоставлением социально-правовой помощи, такой как трудоустройство, получение жилья, восстановление документов и других мер, будет служить эффективным сдерживающим фактором для предотвращения пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива. Включение пробационного контроля в прогрессивную систему отбывания уголовных наказаний является актуальным и необходимым на современном этапе развития и реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Это позволит обеспечить эффективное наблюдение за осужденными и поддержку их социальной адаптации после освобождения, способствуя

уменьшению рецидива преступлений и успешной реинтеграции обратно в общество.

Первоочередная задача создания службы пробации в Российской Федерации установлена в Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года. Согласно данной стратегической директиве, планируется осуществить создание службы пробации к середине 2023 года с штатным составом около 50 тысяч сотрудников. В рамках этого процесса, был принят Федеральный Закон от 05.02.2022 года "О пробации в Российской Федерации", который определяет три типа пробации: исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная, в зависимости от стадии применения.

Одним из главных критериев оценки эффективности работы службы пробации будет являться уровень рецидива преступности, который в течение последних 10 лет продемонстрировал неприемлемую тенденцию к росту. Это является неоспоримым и ключевым фактором для оценки эффективности пробационных программ и мер, принимаемых в рамках прогрессивной системы отбывания уголовных наказаний. Значительное снижение уровня рецидива станет свидетельством успешной работы службы пробации и доказательством эффективности предлагаемых подходов и мер, направленных на реабилитацию и социальную адаптацию осужденных лиц после освобождения. Это создаст условия для реализации целей и задач уголовно-исполнительного законодательства, направленных на снижение рецидива преступлений, обеспечение безопасности общества и успешную реинтеграцию бывших заключенных в общество.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовное наказание в виде лишения свободы и мера пресечения в виде заключения под стражу являются наиболее строгими мерами государственного принуждения, которые существенно ограничивают права и свободы человека. Вполне объяснимо, что в процессе исполнения данных мер можно встретить противодействие со стороны осужденных, подозреваемых и обвиняемых. Одним из способов обеспечения нормального функционирования мест изоляции от общества является установление уголовной ответственности за общественно опасные деяния, направленные на нарушение нормальной деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов.

Подходы к лишению свободы, как средству избавления общества от преступных элементов видоизменялись в разные периоды развития уголовно-исполнительной системы. На данный момент во всех странах сформирована собственная система отбывания наказания и принципы назначения наказания в виде лишения свободы на определенный срок. Лишение свободы безусловно самая используемая мера государственного принуждения.

Теории о прогрессивной системе в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации выдвигаются учёными уже не первый год. Обоснование и способы построения выносятся на обсуждения, но закрепление данной системы как принципа УИС так и не происходит. Хотя данный принцип поможет выйти на новый этап развития УИС как средства исправления осуждённых.

В работе анализируются отдельные аспекты Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года. Предлагается эффективная реализация данных положений путем изменения существующего уголовно-исполнительного законодательства в соответствии с теоретическими и законодательными принципами пенитенциарной науки. Вводится теоретическая модель принципов исполнения и отбывания наказаний, не требующих изоляции осужденных от общества, и других уголовно-правовых мер. Предложенные

новации способствуют более эффективной и оптимальной модернизации процесса реализации непениденциарных мер, учитывая реальные потребности современной уголовно-исполнительной политики Российской Федерации. Это обеспечит более эффективное функционирование уголовно-исполнительной системы и содействует достижению целей уголовного правосудия.

Таким образом, проведенный нами анализ современных направлений развития прогрессивной системы отбывания уголовных наказаний позволил сделать следующие выводы:

1. Прогрессивная система отбывания уголовных наказаний на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации является актуальным правовым институтом. Сегодня наметились основные направления совершенствования прогрессивной системы отбывания уголовных наказаний, среди которых можно отметить следующие:

а) закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации самостоятельного принципа прогрессивной системы;

б) распространение прогрессивной системы на альтернативные виды уголовных наказаний.

2. Включение в состав прогрессивной системы отбывания уголовных наказаний новых элементов предполагает расширение ее правового регулирования и охват в том числе институтов уголовно-исполнительного права, связанных с пребыванием (нахождением) осужденных за пределами исправительных учреждений, а также иных правовых норм, связанных с прогрессивным исполнением уголовных наказаний (амнистия, отсрочка отбывания наказания и другие).

3. Закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации самостоятельного отраслевого принципа прогрессивной системы отбывания уголовных наказаний предполагает ее рассмотрение как руководящей идеи, определяющей содержание и направления правового регулирования указанного вида законодательства.

4. Распространение прогрессивной системы на альтернативные виды уголовных наказаний и ее закрепление как самостоятельного принципа уголовно-исполнительного права являются важным направлением совершенствования уголовно-исполнительного законодательства в Российской Федерации. Это позволит обеспечить более справедливое и эффективное исполнение наказаний, а также способствовать реабилитации осужденных и их успешной реинтеграции в общество. Такой подход соответствует современным принципам правосудия и уголовно-исполнительной политики, стремясь к более гуманному и предупреждающему рецидиву преступлений наказанию.

5. Развитие прогрессивной системы исполнения и отбывания уголовных наказаний связано с введением службы пробации, а также совершенствованием правовых норм, регламентирующих подготовку осужденных к освобождению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 21.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022)//Ведомости Федерального Собрания РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
5. Федеральный закон от 11.06.2022 № 170-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 24. Ст. 3930
6. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р «Об утверждении «Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 2021. Ст. 3397
7. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р «Об утверждении «Концепции развития УИС до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544
8. Авдеева О.А., Авдеев В.А. Правовой плюрализм в оценке делинквентности: проблемы онтологической сущности в российском и зарубежном законодательстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 5. 3 – 6 с.
9. Антоненко А.А., Антоненко А.Э. Принципы применения государственного принуждения как факторы уголовно-правовой политики // Актуальные

проблемы применения уголовного законодательства: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2020. 7 с.

10. Анфиногенов В.А. Сущность наказания в виде лишения свободы. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2018. 2 с.
11. Ванин А.А. Особенности применения и исполнения пожизненного лишения свободы в России и зарубежом // Бюллетень науки и практики. 2018. 299-301 с.
12. Ванина А. А. Особенности применения и исполнения пожизненного лишения свободы в России и за рубежом // Бюллетень науки и практики. 2018. № 1. 297–303 с.
13. Ветошкин С.А. Основные средства исправления осужденных в российском уголовно-исполнительном законодательстве // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. 6-8 с.
14. Голубева А.Р., Хамитова Г.М. Проблемы законодательства Российской Федерации о психиатрической помощи // Социальное и пенсионное право. 2019. 49 – 51 с.
15. Горбач Д. В. Условно-досрочное освобождение от пожизненного лишения свободы в законодательстве некоторых зарубежных стран // Прикладная юридическая психология. 2011. 147–150 с.
16. Гришин Д.А. Система государственного принуждения, реализуемого в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы: теоретическо-методические аспекты // Преступление и наказание. 2018. 168 с.
17. Громов В.Г. Исполнение наказания в виде лишения свободы на определенный срок. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» (книга) // Издательство Саратовского университета. 2020. 179-180 с.
18. Громова В.О. Пожизненное лишение свободы с правом на условно-досрочное освобождение // Наука. Общество. Государство, 2017. 107-109 с.

19. Джелали Т. И., Шараева Я. А. К вопросу о гражданском иске в уголовном процессе // Юристъ-Правоведъ. 2018. 163–167 с.
20. Добряков Д.А. Тенденции применения пожизненного лишения свободы // Вестник Томского государственного университета. 2020. 221-222 с.
21. Закон РСФСР от 27 октября 1960 года «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 31 октября 1960 года. ст. 591.
22. Зубкова В. И. Некоторые проблемные вопросы наказания о пожизненном лишении свободы в законодательстве России // Уголовно-Исполнительное право. 2019. 26 с.
23. Иванов А.А. Индивидуализация исполнения наказания в России: монография // М.:ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2017. 6 с.
24. Ковалев А.Ф. Фрагментарное лишение свободы как инновационная альтернатива уголовному наказанию в виде лишения свободы на определенный срок // Юридическая техника. 2021. 3 с.
25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (7-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Г.А. Есакова. М.: Эксмо, 2017. 860 с.
26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Постатейный. 9-е издание, переработанное и дополненное / М.: Проспект, 2021. 848 с.
27. Корнилова Т.В. Исследование жизнестойкости осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима // Пенитенциарная наука, 2021. 42-43 с;
28. Мясников В.В. Лишение свободы на определенный срок: содержание, цели и средства их достижения // Ростов-на-Дону. 2017. 14-15 с.
29. Некрасов А. П. Цель исправления и предупреждения преступлений как основные положения уголовно-исполнительного кодекса РФ: современный взгляд и перспектива // Вектор науки ТГУ. 2018. 28–30 с.

30. Нелаева Г.А., Сидорова Н.В., Хабарова Е.А. Невменяемость и ограниченная вменяемость в международном уголовном праве. // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. 3-6 с.
31. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2021.
32. Осипов С.Ю. Неконституционность ст. 72 Исчисление сроков наказания и зачет наказания Уголовного кодекса РФ, и экономический эффект от ее отмены // Юридический факт. 2017. 84-86 с.
33. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 1991 г. № 30. ст. 862.
34. Селивёрстов В. И. Коррекция целеполагания уголовного наказания в виде лишения свободы: миф или реальность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. 30–37 с.
35. Сирякова Е.О. Права человека в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-Исполнительное право. 2021. 166-167 с.
36. Уткин В. А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. 2021. 75–80 с.
37. Федорин В.Е. Система исправительных учреждений в РФ // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. 3 с.
38. Фумм А. М. Английская прогрессивная система тюремного заключения: история и современность // Пенитенциарная наука. 2018. 68–72 с.
39. Хайруллин В.И., Юсупова З.А. Из пенитенциарного опыта скандинавских стран // Евразийская адвокатура. 2019. 82– 85 с.
40. Хараев А.А. Некоторые проблемы цели наказания в виде лишения свободы на определенный срок // Общество: политика, экономика, право. 2016. 3-4 с.
41. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Антомян Е. А.,

Боровикова В. В., Давитадзе М. Д. [и др.]. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 179-180 с.

42. Пожизненное лишение свободы и условно-досрочное освобождение от него в России и ФРГ // Боровиков С. А., Шишигина С. Н., Амандыкова С. К., Должиков П. К. Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. 533–546 с.
43. Dessecker A. Die Vollstreckung lebenslanger Freiheitsstrafen. Dauer und Gründe der Beendigung im Jahr // Wiesbaden: Kriminologische Zentralstelle, 1900, 48 с.
44. Kennedy D. B. Resocialization: an American experiment // New York: Behavioral Publications, 1973. 191 с.
45. Liebknecht K. A. Briefe aus dem Felde, aus der Untersuchungshaft und aus dem Zuchthaus // Berlin: Wilmersdorf, 1919. 138 с.
46. Petersilia J. When prisoners come home: Parole and prisoner reentry // Oxford: Oxford University Press, 2019. 288 с.